

Сергей

Тармашев

ДРЕВНИЙ ПРЕДЫСТОРИЯ

КНИГА ВТОРАЯ

НЕРАЗДЕЛИМЫЕ

Древний

Сергей Тармашев

**Древний. Предыстория.
Книга вторая. Неразделимые**

«Издательство АСТ»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тармашев С. С.

Древний. Предыстория. Книга вторая. Неразделимые /
С. С. Тармашев — «Издательство АСТ», 2015 — (Древний)

ISBN 978-5-17-092801-9

В тяжёлый для Родины час раса Сияющих продолжает вести смертельную битву. Их враги бесчисленны, а их лидеры бессмертны – ведь сражаются и погибают не сами Правители Тёмных миров, а лишь их аватары. Гибель в бою для них означает не более чем потерю дорогостоящего оборудования, и страха перед смертью они не испытывают. А вот воины Сияющих умирают по-настоящему, и слова «страх» они не знают по иной причине. Могучий ветеран Торбранд, известный как Тринадцатый, и юная Валькирия Адельхейд, совсем недавно ставшая его половинкой, порой могут вдвоём противостоять армадам врагов, – но потоки захватчиков, прибывающие из Тёмных миров, бесконечны...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092801-9

© Тармашев С. С., 2015
© Издательство АСТ, 2015

Содержание

Сергей Сергеевич Тармашев	5
Глава первая	7
Глава вторая	27
Глава третья	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

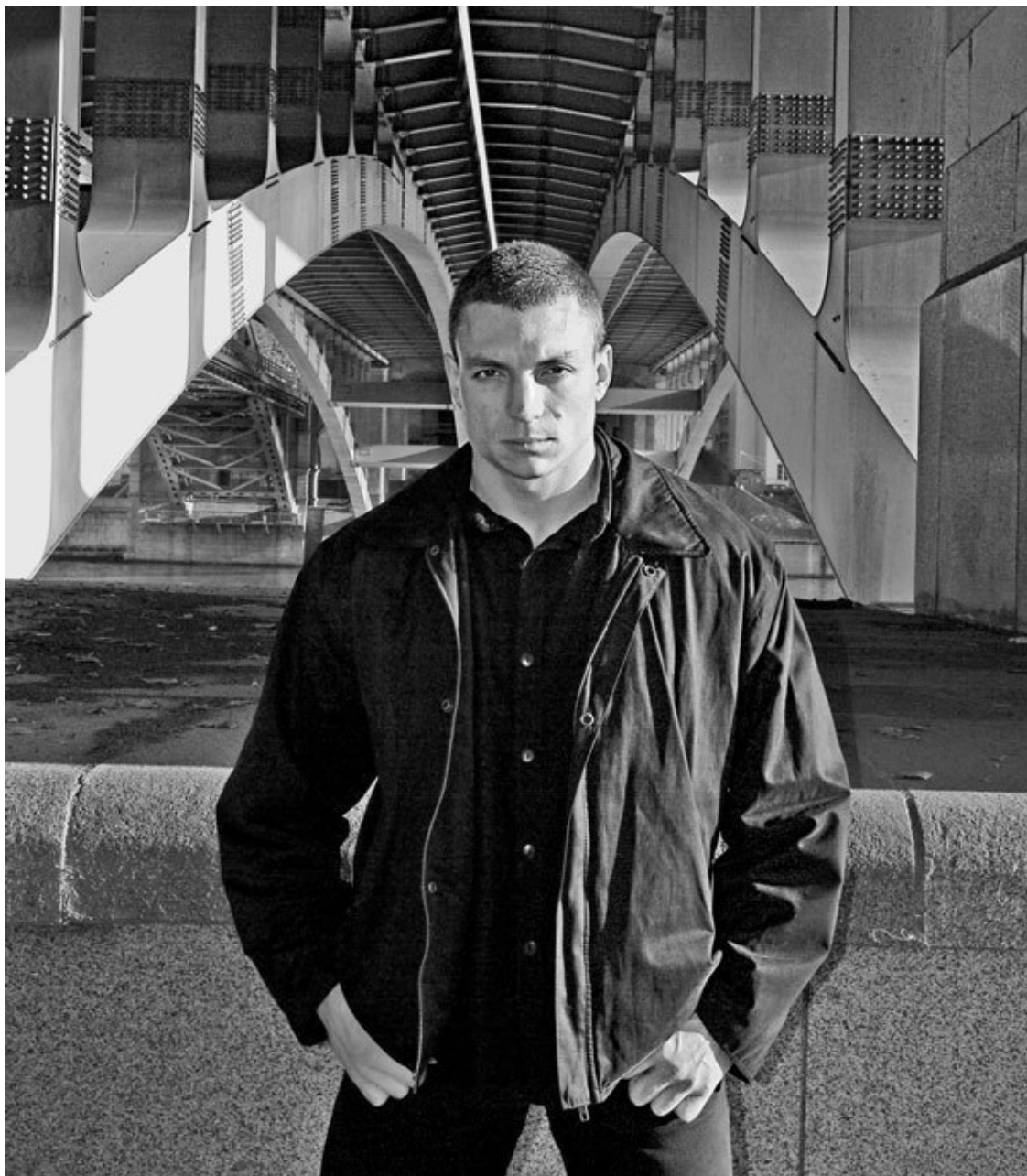
Сергей Сергеевич Тармашев

Древний. Предыстория. Книга вторая. Неразделимые

© С. С. Тармашев, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Фотография автора – Татьяна Либерман.

«Родная земля священна и бесценна. Она не может быть передана Чужим ни в дар, ни ради корысти, ни ради милосердия, ибо у всякой расы есть своя земля. Сияющий, отдавший Чужим даже пядь земли своей расы, совершает преступление, которому нет прощенья. С того мига и

сам он, и весь Род его обречены на деградацию. И если враги силой Оружия или Обмана отобрали у Рода Сияющих его землю, то не будет покоя тому Роду до тех пор, пока он не уничтожит врага и не вышвырнет его смрадный прах с земли своих Предков.
(Из Заповедей цивилизации Сияющих)

Глава первая

958 000 лет назад, четырёхмерный слой Вселенной, мертвый космос, пространство низких энергий за периметром галактики Пограничная, борт Светоча ближнего боя «Сияющий», 2 часа 87 частей по системе счисления времени цивилизации Сияющих.

Корабельный энергоконтур принял входящий сигнал ближней связи, и спящая в свечении пилотского поста Алина открыла глаза, отработанным до автоматизма импульсом восстанавливая полное слияние с кораблём. Она волевым усилием запретила себе встраиваться в поток несущего вахту возлюбленного, дабы не терять рабочий настрой, и вникла в суть ведущегося им радиообмена. Похоже, длительное бездействие заканчивается.

Сороковая ударная группа командира Харальда висела посреди мёртвого космоса вторую неделю, соблюдая запрет на применение дальней связи, и в целях максимальной конспирации всякая активность боевых кораблей была сведена к минимуму. Ничто не должно выдать противнику ведущееся вдали от солнечных систем строительство. Ибо в самом центре занявших круговую оборону боевых порядков ударной группы кипела бурная деятельность. Полсотни гражданских строительно-монтажных судов в исключительной спешке возводили колоссальных размеров объект. Стационарный межгалактический ноль-переход не спрячешь внутри солнечной системы, и дело тут даже не в совершенно гигантских размерах сооружения. Вызванные его функционированием возмущения пространственно-временного континуума слишком огромны и не позволят удержать режим секретности. Здесь же, за окраиной спирального галактического рукава, за Рубежом, на значительном удалении от ближайших солнечных систем, царит бескрайняя космическая пустота, превосходно справляющаяся с сохранением секретности. Вокруг на многие сотни световых лет¹ нет ничего, кроме вакуума. И у Тёмных нет никакой возможности даже догадаться о ведущемся строительстве, что является определяющим фактором. Стационарный ноль-переход будет собран не просто под носом у врага, он появится внутри пространства низких энергий, в оперативном тылу атакующих пространство Светлых рас неприятельских полчищ. И мощный кулак из боевых группировок Сияющих ударит в тыл противнику прямо из эпицентра пространства высоких энергий. Шансы врага избежать сокрушительного удара стремительно приближаются к нолю, ибо объект уже построен и дело осталось за малым – успеть завершить предпусковую отладку объекта прежде, чем Тёмные его обнаружат.

– ...с разведцентра на Дзе передают об обнаружении множественных возмущений в гиперпространстве, – Алина прислушалась к приходящему с флагманского крейсера голосу Харальда, – к нам протянуто не меньше трёх десятков гипер-трасс. Блюстителю дают расчёт времени: два часа² до контакта с основными силами противника. Тридцать шесть частей³ до контакта с передовыми эскадрами, идущими на самом малом ходу в режиме максимальной скрытности.

– Тёмные бросили на нас войска только из Пограничной? – уточнил Торбранд.

– Пока других данных нет, – Харальд на мгновение умолк, получая информацию из корабельного потока своего флагмана. – Но, согласно замыслу штаба флота, так и должно быть.

---

¹ Цивилизация Сияющих не применяет единицу измерения «световой год», здесь и далее данная мера расстояния применена для удобства читателя.

² Один час Сияющих приблизительно соответствует 1,5 часа Людей.

³ Одна часть Сияющих соответствует 37,5 секунды Людей.

Сначала Тёмные захотят убедиться, что мы здесь действительно ведём строительство. И если это так, то они бросят к ноль-переходу всё, что только смогут собрать быстро.

Алина злорадно улыбнулась. На это и был расчёт. Строительство стационарного ноль-перехода ведётся в режиме строжайшей конспирации, но несколько высокочастотных гражданских специалистов по возведению космических объектов из касты Мастеров были в срочном порядке отозваны из солнечных систем двух Светлых рас-союзниц. Искусные Мастера оказывали помощь союзникам в возведении космической обороны, и, хотя биоэнергетические технологии Сияющих недоступны техническим расам, зачастую именно расчёты физических процессов, сопутствующих космическому строительству, оказывались для союзников воистину бесценной поддержкой. И вдруг в разгар этих жизненно важных работ Сияющие неожиданно отзывают своих специалистов в срочном порядке и без объяснения причин. И лишь сами Мастера, уезжающие в спешке, прощаясь с друзьями и коллегами из числа союзников, скупоброили туманные фразы о некоем стационарном ноль-переходе, который им предстоит возвести в кратчайшие сроки неизвестно где.

Агентура Тёмных из числа предателей, занимающих различные посты в цивилизациях-союзницах, проглотила наживку. Изменники, не теряя времени, отправили доклады своим хозяевам и получили приказ во что бы то ни стало определить, куда направились отозванные Мастера Сияющих. А так как Мастера являются гражданской кастой, то, улетая, они отнеслись к соблюдению конспирации недостаточно добросовестно и не сумели досконально запутать следы. В итоге спустя неделю весь сектор попавшего под подозрение Тёмных пространства низких энергий кишел разведывательными кораблями врага, а трое суток назад разведцентр на Дэе зафиксировал присутствие в данном секторе одного из Эмиссаров Высокомерных Тёмных. С того момента сороковая ударная замерла в ожидании нападения, экипажи кораблей непрерывно несли боевое дежурство, а воины отдыхающих вахт спали прямо в свечении своих боевых постов.

И это было очень грустно, потому что экипаж «Сияющего» состоял всего из двух человек, и Алине ничего не оставалось, как нести вахту в то время, когда Торбранд спит, и спать тогда, когда он бодрствует. Она украдкой спрятала вздох. Почти две недели наедине с возлюбленным оказались самым молчаливым периодом в их двухлетнем общении. В условиях, когда кровавая битва может вспыхнуть в любое мгновение, воинская дисциплина соблюдалась неукоснительно, и приходилось довольствоваться скупыми фразами приёма-сдачи боевого дежурства, сопровождающимися коротким поцелуем. Сон – вахта – сон. Ожидание сражения в полнейшем бездействии действовало на неё изматывающе, и Алина в который раз с сожалением соглашалась с собственным умозаключением десятилетней давности: в воинской касте лучше родиться, нежели появиться извне... А вообще с численностью экипажа всё сложилось много лучше, чем могло бы.

И заключалось это в том, что соответствие её личного энергопотока потоку Торбранда являлось идеальным, вследствие чего их энергосвязка Боец – Валькирия имела коэффициент эффективности, объективно равный стопроцентному. Это же обстоятельство привело к тому, что они с Торбрандом решили создать супружеский союз, потому как идеально подходят друг другу. А Валькирия-половинка всегда сражается вместе со своим мужчиной. Поэтому её сразу назначили служить на Светоч Торбранда, ради чего его экипаж был официально увеличен до двух человек.

Вообще все боевые корабли класса «Белая Смерть» обладают весьма серьёзными размерами, а авианосцы и вовсе являются исполинскими колоссами, вмещающая в себя Большой Круг штурмовых крейсеров – сто сорок четыре боевых единицы, девять полных кругов. Такую громадину не сажают на поверхность Земель, все операции по её обслуживанию проводятся на орбитах или в открытом космосе. Но Светоч ближнего боя – исключение в классе. Размерами своими он относительно невелик, ибо полностью подчинён ведению ближнего боя, оправдывая

своё название. Его Искривители пространства-времени столь мощны, что наносят чудовищный урон всему, что находится в радиусе досягаемости, и потому Светочи ближнего боя действуют в отрыве от остальных кораблей эскадры и почти всегда в режиме «битва насмерть». Инициировать запуск физических процессов в Искривителях и наносить ими максимально возможный урон способен только предельно сильный Сияющий. Поэтому Светочи – это оружие Боевых Асов и могучих Гармоничных бойцов, больше никому не под силу запустить Искривители. А столь мощные воины способны управлять кораблём в одиночку. Поэтому весь экипаж Светоча ближнего боя составляет один-единственный Сияющий. Но если у столь могучего бойца есть Валькирия-половинка, то он имеет право включить её в состав экипажа своего Светоча, ибо и в бою, и в жизни они суть единое целое. Так что можно смело сказать, что с количественным составом экипажа ей ещё повезло.

Потому что поначалу Торбранд не хотел брать её в экипаж. Даже после того, как она чуть ли ни при всей сороковой ударной торжественно вручила ему на помолвку вместо обручального кольца обручальный Светоч ближнего боя. Светочу последней модели Торбранд был рад, словно малое чадо сладкому подарку. А вот её прогнал с корабля спустя миг после того, как вручил ей своё обручальное кольцо...

Алина улыбнулась, вспоминая события двухлетней давности. Она понизила твёрдость боевой брони до минимума и ласково коснулась висящей на груди изящной серебряной вещицы, ощущая частичку энергопотока возлюбленного. Сияние её голубых глаз невольно увеличило интенсивность, и бело-золотые волосы повторили энергетический всплеск. На внутренней поверхности обручального кольца Торбранда выбито имя «Тринадцатый». Она тихо хихикнула. Он так долго носил детское имя, что в тридцать второй день его рождения, когда воин Сияющих достигает возраста заключения супружеского союза, мать подарила ему обручальное колечко с именем Тринадцатый, потому как другого у него на тот момент не имелось. Это так мило!

Но не успела Алина умилиться данной подробностью, как Торбранд в два счета выставил её вон из её же собственного Светоча. Ну, в смысле, теперь Светоч был уже не её, точнее, он же обручальный Светоч, значит, Торбранд вернёт ей его в день свадьбы, как полагается поступать с обручальными кольцами, но на ближайшие два лета корабль принадлежит ему, это верно, но всё равно обидно! Алина даже попробовала возмутиться столь вопиющей несправедливостью, но тут же получила ладонью по упругому месту, и возмущаться сразу расхотелось. В целях личной безопасности пришлось трансформировать платье обратно в броню и покинуть корабль, после чего безмерно опечаленную Алину спасла Сигтрудо.

– Ты трансформировала броню в платье, прежде чем решила с ним поспорить? – Сигтрудо со знанием дела разглядывала поникшую Алину, болезненно потирающую ладошкой пострадавшую часть тела. – Это было ошибкой. Не расстраивайся, в нашем кругу все так прокололись.

– Больно, – пожаловалась Алина, испуская исполненный вселенской грусти вздох.

– Я в курсе, – на губах знаменитой воительницы мелькнула озорная улыбка. – Но этому месту всё нипочем, так что пройдет быстро. А по другим местам Валькириям от бесконечно суровых воинов не достается. Даже на пользу пойдет – впредь всегда будешь начеку! Даже тогда, когда ничто не предвещает опасности. Между прочим, очень способствует развитию реакции.

– Он меня выгнал, – Алина почувствовала острую необходимость поделиться своей печалью с кем-то, кто смог бы понять её горе. – Не захотел оставить на Светоче, который я ему подарила. Как же так! Ведь я его половинка, у нас Идеальное Слияние... Мы должны летать вместе...

– Он как-нибудь объяснил своё решение? – в голосе Сигтруды зазвучали нотки любопытства.

– Сказал, что так как он всегда сражается в режиме «битва насмерть», то может погибнуть в любом бою. И потому не собирается губить меня вместе с собой без всякого смысла. – Алина запальчиво вскинулась: – Но это же неправильно! Я не буду обузой, я могу ему помочь! Я хорошо пилотирую, в учебном центре все маневры высшей категории сложности удавались мне лучше всех, даже лучше многих Наставников! Я могу держать Щит, в решающий миг это может спасти корабль, если вражеские удары превысят порог живучести Кристаллов Щита!

– В космическом сражении боевые энергии столь огромны, что их не удержать и полному кругу Валькирий, – Сигтруда покачала головой, но сразу же задумчиво прищурилась: – Хотя... ты Гармоничная, и твоя ёмкость огромна. Повисить защиту корабля на какое-то значение ты, несомненно, сумеешь. Вопрос в том, насколько это значение окажется существенным. Выяснить такое можно только на практике, и я от души желаю тебе, чтобы подобной возможности вам не представилось никогда. Ибо поделиться этой информацией, скорее всего, ты уже не сможешь. А вообще надо покопаться в архивах, что-нибудь на эту тему могло быть запечатлено во времена Первой Великой Ассы. Я свяжусь с Хранителями, а пока пойдём, придумаем, как помочь твоему горю! Не грусти, Адельхейд, всё будет хорошо!

Четырёхметровая красавица ласково погладила невысокую Алину по голове, словно успокаивала расстроенного ребёнка.

– На самом деле он просто замечательный. Ну, подумаешь, немного суров! Ну, может заупрямиться иногда, с кем не бывает? По заднице бьёт больно и может зашвырнуть со всей силы метров на двести, если у тебя Кристалл Полёта активирован, а если нет, то перед этим он его сам активирует... – Бесстрашная даарийская воительница философски вздохнула и вновь улыбнулась: – Но если его не злить, то он очень заботливый, чудовищно добрый и зверски милый. Опять же можно держать повышенную твёрдость брони на мягком месте, это существенно снижает риски. Счастливая ты, Адельхейд! Я жутко тебе завидую! Пошли, я отведу тебя к нам, в распоряжение Валькирий. Пока разместишься в нашем кругу, сёстры будут рады! А там видно будет.

Сигтруда увела её грустить в жилую зону Валькирий и подала рапорт командиру Харальду с просьбой рассмотреть плюсы, сопутствующие включению Гармоничной Валькирии Адельхейд в состав экипажа Светоча ближнего боя под управлением ветерана Торбранда. Харальд подошёл к вопросу обстоятельно. Он воспользовался небольшой передышкой, выдавшейся в сражениях, и вызвал к себе всех заинтересованных лиц, коих оказалось неожиданно много, ибо на вызов явился не только весь круг Торбранда, но и половина сороковой ударной, не нёсшая на тот момент боевого дежурства. Так как вся ударная группа Харальда состояла из бойцов рода Форнар, то количество заинтересованных исчислялось сотнями.

Как только все собрались, Харальд зачитал рапорт Сигтруды и официально поинтересовался у Торбранда причинами его нежелания включить в команду своего Светоча Гармоничную Валькирию Адельхейд. Тот ожидаемо изложил всё те же основания, и Харальд принял решение проверить, насколько Алина может быть полезной в составе экипажа Светоча, который к тому моменту получил от Торбранда имя «Сияющий». Поначалу всё сложилось не в пользу Алины. Торбранд предложил провести учебный бой на Светочах, ибо теперь их в сороковой ударной два. Он даже уступил ей для этого поединка «Сияющий», который, будучи моделью самого свежего поколения, превосходил его собственный Светоч по всем параметрам значительно. Огневая мощь обеих кораблей была условно признана равной, и всё должно было решить пилотское мастерство. Алина превзошла тогда саму себя, отчаянно пытаясь победить, но бой конечно же проиграла. Сражаться против Гармоничного ветерана никаких женских сил недостаточно, если ты к тому моменту не успела стать Боевым Асом. Из корабля Алина выходила воплощением печали.

Но Харальд был не только искусным командиром. Умудрённый опытом более чем столетней жизни могучий военачальник являлся ещё и любящим супругом, и мудрым отцом шест-

надцати детей, выросших достойными частичками Расы Сияющих. Трое его старших сыновей пали в кровопролитных битвах, покрыв себя неувядаемой славой, и Род Форнар занёс их имена в родовую Скрижаль Доблести. Харальд прекрасно понимал всё и умел взирать глубоко в корень. Он без обиняков признал, что Адельхейд далеко до мастерства Торбранда, и спорить тут не о чем.

– Однако речь сейчас идёт о боевой эффективности совместных действий в противовес индивидуальным, – заявил он сразу после поражения Алины. – Вот это мы сейчас и выясним!

После данной фразы Харальд немедленно приказал начать второй учебный бой, в который Алину не пустили. В разыгравшемся сражении Торбранд на своём Светоче бился против нескольких кругов своих соратников. Торбранда победили и провели подсчёт потерь, вычисляя боевую эффективность. Наблюдавшая за боем вместе с Алиной Сигтруда сообщила, что подобные тренировочные поединки Харальд проводит часто и всегда рассчитывает количество противников Торбранда так, чтобы Гармоничный боец не мог выйти победителем. Это заставляет Торбранда совершенствоваться. Но как только разбор учебного сражения был закончен, Харальд приказал повторить сражение. Однако на этот раз по его приказу сражаться на Светоче будут двое: ветеран Торбранд берёт на себя управление огнём и защитой, пилотом же назначается Гармоничная Валькирия Адельхейд. Услышав приказ, Сигтруда заговорщицки переглянулась с Харальдом и прошептала на ухо Алине:

– Не подведи себя и меня! Это лучший шанс показать, насколько ты постигла свой удел! И произвести впечатление на Торбранда! Я буду за тебя болеть!

Объяснять дважды Алине не требовалось. Она метеором влетела в свечение Кристалла пилотского поста, пылая решимостью разорваться на атомы, но показать свой лучший пилотаж. Торбранд занял боевой пост, исполненный задумчивости, и до команды «В атаку!» не проронил ни слова. Потом начался бой, она слилась с заполнившим энергоконтур Светоча потоком Торбранда, и события помчались со скоростью полёта чистой энергии. Алина настолько погрузилась в работу, что даже пропустила момент окончания сражения, и Торбранд сам погасил ход корабля. Оказалось, что они победили. В первый миг Алина даже подумала, что Сигтруда ухитрилась договориться со всеми условными противниками Торбранда, но на разборе сражения стало ясно, что никто не думал поддаваться. Боевая эффективность связки Гармоничный ветеран – Гармоничная Валькирия существенно превосходила потенциал одиночки.

– Ты освободился от пилотажа и сосредоточился на ведении боя, – командир Харальд демонстрировал Торбранду сразу несколько массивов с расчётами применявшихся в учебном сражении манёвров. – Это значительно разгрузило твой энергопоток, и сила Кристаллов Щита и Мощи возросла. Что автоматически означает пиковое увеличение силы воздействия Искривителей материи-пространства в настоящем бою. Поэтому твой Светоч выдал повышенную огневую мощь и увеличенную маневренность, которые позволили тебе уничтожить количество условных противников, с которым в одиночку ты не справляешься. Делай выводы.

– Вообще-то она должна была только мешаться под ногами, – задумчиво изрёк Торбранд, внимательно изучая светящиеся в воздухе вереницы расчётов. – Ведь когда я сам пилотирую, я точно знаю, когда и какой манёвр буду совершать. Сейчас же мне приходилось тратить время на подачу ей команд. В теории это должно было замедлить скорость ведения сражения.

– Расчёты показывают, что так оно всегда и бывает, – согласился Харальд. – Но не в вашем случае. Слияние ваших потоков идеально. Пока вы находитесь в общем контуре, вы действуете как один человек. Она принимает твои мысли в тот миг, когда твой мозг создаёт их. Иными словами, в этот момент она является частью тебя. – Он протянул Торбранду Скрижаль: – Вот, возьми, ознакомься на досуге. Это архивные данные времён Первой Великой Ассы, им полтора миллиарда лет, их прислали с Асгарда, из нашего родового замка. Там задокументирован эффект идеального Слияния Гармоничных бойцов со своими Гармоничными Валькириями-половинками. Такое встречалось не единожды, и вся информация полностью подтвер-

ждает полученные нами данные. Этот архивный массив уже направлен во все Учебные Центры касты. Это очень своевременное подспорье, учитывая, что через несколько лет в строй встанут новые Гармоничные Валькирии. Твоя будущая супруга суть первая из них, даром что совсем кроха! Нам всем очень повезло, не считаешь? Особенно тебе!

Прямо сказать, в тот момент Алина жутко боялась, что Торбранд заявит что-нибудь вроде того, что, если они оба погибнут в бою, то вот тебе и везение – все пали, не оставив после себя детей. И всё равно откажется брать её к себе на Светоч. Но удел воинской касты не похож на гражданский, и воины по-иному взирают на мир. Торбранд не стал упрямиться. Наоборот, он изучил все расчёты и остался ею весьма доволен. К вечеру тех же суток Алина уже размещала свои нехитрые пожитки на борту Светоча «Сияющий», радуясь тому, что отныне будет всегда рядом с возлюбленным. Правда, возлюбленный пообещал, что если она будет пилотировать хуже, чем сегодня, то он её выгонит обратно в казармы Валькирий, но к своеобразному юмору воинской касты за восемь лет обучения Алина успела привыкнуть. Зато суровая воинская сдержанность ей никак не давалась, и потому она в тот же вечер потихоньку связалась с Астрид и поделилась с подругой радостными новостями.

– Счастливая ты, Адельхейд! – Астрид встретила её рассказ с восторгом, и Кристалл Дальней Связи донёс до Алины отпечаток энергопотока подруги. Молодая Даарийская воительница радовалась её счастью, словно своему собственному. – Подумать только! У вас Идеальное Слияние в бою! Значит, и в жизни будет так же! Теперь вы везде и всюду будете вдвоём! Отныне вы неразделимы во веки веков! Прямо как в легендах! Ты уже была в его потоке? В смысле, не по-боевому?

– Ещё нет, – Алина досадливо наморщила носик. – Я только что переехала к нему на Светоч! Не могу же я просто нагло влезть в его поток, что он обо мне подумает?! Не успели познакомиться, как я обнаглела! В общем, я не знаю, под каким предлогом это организовать. Я же не утомлена битвой...

– Хи! – прыснула Астрид. – Ну ты даёшь, подруга! Просто попроси его, ты же в воинской касте, тут предлоги не в ходу. Если тебе что-то нужно, надо прямо сказать, и твоя половинка всегда тебе поможет. Вы теперь навсегда вместе, забыла?

– До этого ещё два лета, – напомнила Алина. – Мы обручены всего несколько суток.

– В вашем случае это простая формальность! – беззаботно отмахнулась Астрид. – У вас Идеальное Слияние! Это Любовь с Первого Взгляда, тут иначе быть не может. Просто попроси его, вот увидишь, ему будет приятно пустить тебя в свой поток. Воины любят заботиться о своих половинках! Ах... – она мечтательно прикрыла глаза, восторженно сияющие звёздным свечением, – я тоже так хочу! – Астрид на мгновение умолкла, после чего её взор запылал неукротимой решимостью: – Но вершится Великая Асса, мы сражаемся за будущее Расы Сияющих, так что сейчас не до личного счастья. Весь наш круг единодушно принял решение не объявлять себя Вестами ближайшие девять лет, подобно кругу Сигтруды.

– Не слишком долго? – забеспокоилась Алина. – Всё же круг Сигтруды состоит из Высших Валькирий, они не становились Вестами потому, что держали Круг Щита Торбранда. Но ныне все они замужем, половина хранит в битвах своих супругов, остальные оставили удел Валькирии и стали матерями. Только Сигтруда всё ещё отвергает удел Весты. На днях она в очередной раз отказалась от помолвки, хотя, как рассказывают очевидцы, её энергопоток и энергопоток кандидата неплохо соответствовали друг другу. Командование считает, что с ней творится нечто странное, а командир Харальд вообще заявил, что отправит её на тщательное обследование в касту Целителей, как только нашу ударную группу снимут с передовой для отдыха.

– Угу, – подтвердила Даарийская красавица. – Нам командование объявило то же самое. Конунг Гудбьорг даже сказал, что, несмотря на наше единодушие, спустя четыре лета нашему кругу будет вменена обязанность вновь обсудить принятое решение и изменить его в соответ-

ствии с обстановкой на фронтах. И все заявляют одно и то же: бесконечное участие в боевых действиях пагубно сказывается на Валькириях, и ставят в пример Сигтруду. Только на самом деле Сигтруда тут ни при чём. Это военная хитрость командования.

– Хитрость командования? – Алина на мгновение задумалась. – Таким способом они желают сохранить Валькирий для будущего материнства?

– Конечно, – согласилась Астрид. – Это все сразу поняли! Мы связались с множеством Учебных Центров в разных галактиках и с несколькими сотнями кругов Валькирий на всех основных фронтах. Везде одно и то же. Валькирий не хватает, жестокие сражения идут повсюду, все наши подразделения перегружены работой. Переброска нескольких кругов Валькирий через всю Галактику из одного спирального рукава в другой ради участия в боевой операции есть обычная практика. Поэтому везде Валькирии добровольно отказываются от удела Весты до лучших времён. И командование обеспокоено тем, что носительницы эталонного генотипа откладывают материнство, и их риск погибнуть возрастает.

– Командование можно понять, – возразила Алина, – эталонный генотип должен давать потомство.

– Никто не спорит, – согласилась Астрид, – любая из нас мечтает встретить свою половинку и продлить Род доблестных воинов, родив множество прекрасных деток! Но кипят жестокие битвы, в которых Валькирии спасают жизни миллионов раненых бойцов! Если все мы, едва закончив обучение, выйдем замуж, кто станет выносить раненых из боя? Воины? И количество боевых частей, дерущихся с Тёмными, придётся сократить в угоду развёртыванию эвакуационных подразделений? А кто будет выставять Круг Щита? – Юная Валькирия решительно тряхнула головой, отчего двухметровый водопад её выпускающих белоснежное сияние волос, почувствовав активацию боевого режима, переместился с груди за спину. – Никто из нас не бросит Расу в столь тяжёлые времена! Наши воины отдают свои жизни за будущее Сияющих, и мы не останемся в стороне! Абсолютно все круги Валькирий по всему пространству Сияющих откладывают принятие удела Весты!

Алина укорила себя за то, что запоздало поняла смысл слов подруги. Это ей, Алине, переживать не о чем, она же Гармоничная. Вскоре она станет женщиной могучего бойца, и ей не придётся сливаться с боевыми подругами в круг Щита, ибо она способна держать Щит своего возлюбленного в одиночку. Высшие Валькирии, рождённые в Священное Лето, выходя за мужа, поступают так же, ибо их бойцы-половинки, также рождённые в Священные Лета, весьма сильны, и образующаяся в результате заключения супружеского союза энергосвязка очень мощна.

Но законы биоэнергетики расы Сияющих распространяются на всех Сияющих, вне зависимости от мощи их личных потоков. Валькирия способна держать Щит только до тех пор, пока её энергопоток не принадлежит никому, ибо Щит потому и держится, что ёмкость Валькирии нейтральна и не перестроена под мужской потенциал. Как только Валькирия обретает свою половинку и становится женщиной, её ёмкость сопрягается с потоком её мужчины, и личный энергопоток навсегда перестаёт быть нейтральным, ибо отныне две половинки навеки слились воедино. Это изменение происходит раз и навсегда, такова природа Сияющих, и потому в случае гибели своего бойца Валькирия перестаёт быть Валькирией, ибо её ёмкость уже никогда не сможет соответствовать другому мужскому потоку. То же происходит и в момент зарождения ребёнка. Как только Валькирия понесла дитя, её ёмкость теряет целостность, ибо отныне она принадлежит не только своему мужчине, но и своим детям. Расщеплённая ёмкость не сможет установить надёжный Щит в жестокой битве, разве что лишь совсем немного помочь своему возлюбленному. От сосредоточения на уделе Матери пользы будет на порядок больше.

Поэтому в столь тяжёлый для Родины и Расы час многие Высшие Валькирии, заключившие супружеский союз, откладывают удел Матери, чтобы хранить в жестоких сражениях своих бойцов-половинок. Так поступила половина круга Сигтруды, и сообщения о подобных

решениях всё чаще приходят из других подразделений. Но если связка Высшей Валькирии со своим воином, рождённым в Священное Лето, является на поле битвы необычайно смертоносной боевой единицей, то связка обычной Валькирии с обычным воином недостаточно мощна. Гораздо эффективнее выставить Щит целым кругом Валькирий, ведь в таком случае их ёмкости складываются воедино в процессе Боевого Слияния. Получившийся Круг Щита имеет высокий запас прочности, его можно выставить и раненому, сраженному в области непосредственного боевого соприкосновения, и воинам, идущим на острие пешей или воздушной атаки, и попавшим под удар мирным существам или объектам, если на их эвакуацию не хватает считанных частей времени. В такой ситуации Валькирии не могут позволить себе удел Весты, ведь обучение Валькирии заканчивается в двадцать одно лето, и в это же время уклад воинской касты позволяет ей стать Вестой. В разгар беспощадных битв никто не захочет променять судьбу Родины и Расы на личное благополучие, так поступают лишь Тёмные, у них это в порядке вещей. Поэтому им никогда не победить Сияющих и никогда не сравняться с нами. Неудивительно, что Валькирии, которых Раса обучала двадцать одно лето, стремятся в битву, дабы исполнить свой удел, и не желают позорно прятаться за уделом Матери спустя пару месяцев после выпуска из Учебного Центра. Алина мысленно усмехнулась. Тёмным этого точно не понять! Но и Валькирия в конце концов должна стать чьей-то половинкой и продлить Род своего мужчины. Поэтому командование стремится оберегать носительниц эталонного генотипа и не позволяет им увлекаться уделом Валькирии чрезмерно.

– То есть ты считаешь, что командование специально ссылается на Сигтуду, чтобы не позволить Валькириям откладывать материнство слишком долго? Она не сама отказывается от помолвки, она выполняет приказ? – Алина попыталась обобщить поведение Сигтуды за дни, проведённые ими в кругу Высший Валькирий. – Честно говоря, мне в это верится слабо, её поток не несёт неискренности... А что сестры думают о воинах, которые хотели сделать её своей половинкой? Они тоже выполняют приказ командования? Это такая хитрая операция – они один за другим предлагают ей помолвку, а она отказывается?

– В этом мы не уверены, – признала Астрид. – Скорее всего, приказ получила только она и её истинная половинка. С этим воином командование тайно обо всём договорилось, и его имя держится в секрете. Сигтуду же своими странными поступками охлаждает пыл Валькирий. Командование всё это придумало, и никакие боевые травмы психики тут ни при чём. Её ранениями всегда занимались лучшие представители касты Целителей, они не могли допустить столь серьёзную оплошность и не заметить, а тем более не излечить такую рану! К тому же мы связались с Валькириями, являющимися представительницами всех Родов, входящих в состав Первых Полутора Сотен, и они обратились к Хранителям. Так вот, во времена Первой Великой Ассы ничего подобного зафиксировано не было. Посему случай Сигтуды либо тайная хитрость командования, либо исключительный нонсенс, что, мягко говоря, слабо соотносится с преимуществом девяти миллиардов лет воинской генетики. Ведь Сигтуду принадлежит к Роду Форнар, а они в числе Первых Полутора Сотен. В общем, все поняли.

– Странно, – логические выкладки подружки не содержали изъяна, и спорить было не о чем. Но всякий раз, когда Алина находилась рядом с Сигтудой, где-то очень глубоко, в недрах сознания, она ощущала необъяснимую тоскливую боль, которую испытывает знаменитая воительница. И очаровательная улыбка, не сходящая с уст Сигтуды, что завораживала окружающих, всё чаще казалась Алине усталой и печальной. Но никто более не замечал ничего подобного, и Алина решила не делиться с Астрид своими ощущениями, чтобы не плодить ничем не подкреплённых домыслов. Не может же Сигтуду действительно быть влюблена в Торбранда. Разница в их личных потоках огромна, и несоответствие безмерно. Это скорее боевая дружба между двумя воителями, часто сражающимися плечом к плечу более десяти лет. За этот срок любая мимолётная увлечённость на почве выброса гормонов успела бы закончиться раз шесть. Но тогда откуда в её взгляде столь бесконечная тоска? Которую, впрочем, никто

кроме Алины не ощущает. Может, всё-таки командир Харальд прав, и Сигтруда больна неким недостижимым идеалом, возникшим в утомлённом бесконечными битвами женском воображении? Позже, при случае, надо будет спросить у Торбранда. Его поток очень силен, наверняка он способен почувствовать многое, и, быть может, знает о Сигтруде больше остальных. Всё-таки они были вместе во множестве битв...

– Что же тут странного? – вопрос подруги вывел её из раздумий. – Никаких нонсенов быть не может. У Валькирий эталонная генетика Сияющих, такое не даёт сбоев. Особенно в нашей касте.

– Я имею в виду, – уточнила Алина, – что как-то вся эта хитрость лежит на поверхности. Зачем командованию идти на неё, если сразу ясно, что все очень быстро всё поймут?

– Ну, это как раз объяснимо, – Астрид пожала плечиками. – Никто ведь не уличил Сигтруду в неискренности, так что с официальной точки зрения её беда существует. Имея в распоряжении данный прецедент, командование может влиять на личные решения Валькирий отложить удел Весты. Как в нашем случае – мы решили, что проведём в битвах девять лет, но конунг Гудбьорг уже предупредил наш круг, что через четыре лета от нас потребуют пересмотреть решение. В мирное время подобную тайную манипуляцию признали бы коварством и обманом, каста такое бы никогда не одобрила. Но сейчас данная хитрость была предпринята ради уменьшения потерь среди Валькирий. В конечном итоге это оправдано, ведь чаще других Валькириями становятся дочери Валькирий и их более дальние потомки.

– Это верно, – Алина вспомнила свою четырежды прабабку по отцовской линии. – Если бы мой четырежды прадед несколько сот лет назад не занялся бы исцелением одной храброй Валькирии, получившей в битве тяжёлую рану, я бы сейчас не встретила Торбранда.

Услышав такое, Астрид мгновенно оживилась и засыпала её расспросами. Особенно подругу интересовало, когда именно состоялась помолвка, потому что она собралась по истечении двух лет подать командованию рапорт о предоставлении краткосрочного отпуска с целью посетить свадьбу Гармоничной Валькирии Адельхейд. И все возражения Алины на тему того, что до этого на войне нужно ещё дожить, отменялись ею немедленно. Уверенность Астрид в боевом мастерстве Торбранда и непобедимости их Слияния была непоколебима, и вскоре Алина уже весело смеялась вместе с ней, вспоминая их совместные конфузы и неудачи, не раз случавшиеся во время учёбы. За этим занятием её и застал Торбранд, первым делом задавший вопрос, почему активация процедуры биологической очистки Светоча просрочена на четыре части. Опытная Астрид, рождённая в воинской касте, технично растворилась в потоках мироздания, разорвав связь при первом же хмуром взгляде Торбранда, а вот Алине тогда влетело. В наказание за халатность Торбранд отправил её сдавать старый Светоч на консервацию, и весь следующий день ей пришлось заниматься этим в одиночестве.

За этим занятием её застала боевая тревога, и Алина едва не опоздала к отлёту сороковой ударной. Когда её перехватчик примчался к месту сбора, там уже никого не было, лишь одинокая точка Светоча «Сияющий» ослепительно сияла в безбрежной черноте космической пустыни. Сгорая от стыда, Алина буквально вонзила перехватчик в стыковочный люк, гася скорость до нулевой непосредственно в доковом гнезде, что являлось одним из обязательных элементов пилотажа высшей категории сложности. Она выскочила из перехватчика прежде, чем он успел закончить трансформацию из лётной формы в посадочную, и помчалась по корабельному коридору – Светоч ближнего боя невелик, и Кристаллов Прямого Перехода на нём не устанавливают. Вбежав в центральный отсек, она едва не столкнулась с Торбрандом. Он стоял посреди помещения и внимательно разглядывал её с высоты пятиметрового роста.

– Очень интересно, – сообщил Торбранд. – Раньше я не видел тебя с золотистыми волосами.

– Я... – убитым голосом выдохнула Алина, срочно меняя коэффициент лучистости волос на максимальный, – опоздала... Прости, я подвела тебя...

– Твоей вины тут нет, – совершенно неожиданно успокоил её Торбранд. – Тревогу объявили внезапно, сразу было ясно, что тебе не успеть вернуться из консервационного сектора. Я получил разрешение дожидаться тебя. Вдвоём от нас пользы больше, нежели поодиночке, так что командир Харальд включил нас в состав тактического резерва. Нам следует поторопиться, но в таком состоянии ты много не налетаешь. Ты почему такая тусклая?

– Я переживаю, – удручённо призналась Алина. – С самого мига помолвки я ухитряюсь что-нибудь сделать не так. А сейчас и вовсе чуть от стыда не умерла, потому что опоздать к вылету по боевой тревоге, да ещё когда из-за тебя в бой не пошёл твой корабль, означает продемонстрировать неспособность к уделу Валькирии. Возможно, из-за нашего отсутствия на поле боя погибнет кто-то из Сияющих. Не лучшее начало помолвки, так опозориться...

– У нас есть несколько частей. – Торбранд подошёл к ней, нависая, словно громада замковой цитадели. – Соберись, сейчас не время для переживаний. – Он неожиданно подхватил её на руки, словно пушинку, и глубокомысленно изрёк: – Какая ты всё-таки мелкая...

– Зато меня держать легко. – Алина расцвела, услышав воинский юмор. Значит, он на неё совсем не сердится! Она вспомнила совет Астрид и попросила: – Можно мне в твой поток?

– Когда мы наедине, можешь не спрашивать, – Торбранд усадил её на руку, – встраивайся, если необходимо. Но во время несения службы не забывай, что ты Валькирия. Хоть и мелкая. – Он прислушался к Слиянию их энергопоток и добавил: – Даже удивительно, как в тебя вмещается столько энергии. И как только тебя во время боевой работы ветром не сдувает?

– Я хорошо маневрирую, – Алина жмурилась от удовольствия, – лучше всех в Учебном Центре...

Она собиралась рассказать ему что-то ещё, но не смогла, Слияние поглотило её целиком. Когда ты устала физически или психологически, встроиться в поток отца, брата или умудрённого сотнями прожитых лет Наставника суть обычное дело, и сильные мужские потоки родителей приятно восстанавливают твои силы. Но слиться воедино со своей половинкой оказалось совершенно иначе. Это абсолютно завораживающие, непередаваемые, фантастические ощущения! Это как... как... Алина растворилась в потоке возлюбленного, и возникающие в сознании мысли постоянно смывало волнами безмерно сладостной эйфории.

– Как будто ты всю жизнь жил с одним лёгким, половиной сердца и одной долей мозга. И вдруг тебе добавили всё недостающее в один миг, – прозвучал в её сознании его голос. Сказал ли он это вслух, она не поняла, и это было неважно.

– И крылья... – мысленно прошептала она, прижимаясь щекой к его щеке и обвивая руками мощную шею. Стабилизационное поле, удерживающее её волосы собранными в поток, потеряло энергию носительницы и отключилось, рассыпая сияющий белоснежным свечением живой водопад.

– Можно и крылья, – с улыбкой согласился он, свободной ладонью зарываясь в густую копну её волос.

От этого прикосновения ей захотелось просидеть у него на руке всю жизнь, а ещё лучше вообще встроиться как-нибудь внутрь него целиком и никогда не вылезать. Неожиданно для себя Алина подумала, что дожидаться истечения положенных двух лет будет непросто. Воинам хорошо, они досконально управляют своими энергетическими и гормональными потоками, а вот ей придётся нелегко. Особенно всякий раз, когда их энергопоток будут совершать Слияние, а уже ясно, что она будет влезать в его поток по малейшему поводу и, скорее всего, без повода тоже...

– Если будешь летать хуже, чем лучше всех, больше тебя в свой поток не пушу, – ласковый голос Торбранда произвёл на неё эффект ушата ледяной воды.

Он бесцеремонно прервал Слияние и вложил ошарашенную Алину в свечение пилотского поста.

– Выделенное нам время закончилось, – в его голосе на мгновение мелькнули грустные нотки. – Пора лететь. Совершай прыжок по указанным координатам, там уже идёт бой.

Своё первое космическое сражение она запомнила навсегда и одновременно не запомнила совершенно – всё слилось в сплошной поток спрессованных воедино событий. Позже ей пришлось разбирать ту битву подетально, обращаясь к глубинной памяти, ибо обычная сохранила лишь кипящий океаном огня хаос. Цепкая глубинная память Сияющего вкупе с тактическим архивом ударной группы позволили ей восстановить ход сражения в точности, но в самый первый миг боя всё воспринималось совершенно иначе.

Светоч «Сияющий» вышел из прыжка не просто посреди битвы, одинокий корабль оказался в гуще боевых порядков Тёмных. Огромный флот, состоящий из войск нескольких низкоэнергетических рас, атаковал солнечную систему Светлой расы, являющейся союзником Сияющих. Десятки тысяч громоздких многопалубных кораблей, утыканных орудийными башнями всевозможных конфигураций, заполонили космическое пространство вокруг Светоча, и ещё большее количество вражеских отметок обнаружилось вдали, на подступах к живой Земле. Там кораблями Тёмных кишел каждый кубический километр космоса. Общее информационное поле сражения сообщило, что именно в том месте ведут бой силы Сияющих, и в следующий момент мир вокруг Алины мгновенно почернел. В нервные окончания будто впились тысячи крохотных, но острых невидимых игл режима «битва насмерть», в сознании вспыхнула команда Торбранда, и она бросила Светоч в атаку. Слияние превратило их в единое целое, разумы действовали в монолитном потоке, и мысли, рождённые головным мозгом одного из них, в ту же единицу времени вспыхивали в сознании другого. Пылающий чернильно-чёрным сиянием шар Светоча ринулся на врага, насквозь пронзая здоровенную неуклюжую громаду уютнообразного дредноута Тёмных, и Искривители материи и пространства нанесли удар. Всё вокруг полыхнуло ослепительным всплеском бурлящего огня, и жестокая битва захватила её целиком.

Сколько часов она провела в непрерывных атаках и манёврах, Алина не понимала. В её мозгу бесконечным потоком сменялись команды, и она выполняла их с невероятной скоростью. Каждое мгновение она ощущала тысячи кораблей противника, рвущиеся к ней со всех сторон и испускающие бесчисленные россыпи снарядов, сонмы лазерных лучей и моря иных смертоносных энергий. Но уничтожить зловещее антрацитовое пятно Светоча было нелегко. Торбранд оказался не только могучим бойцом и опытным ветераном, он с поразительной точностью чувствовал поведение корабельных Кристаллов вплоть до колебания их атомных решёток. Находящиеся в режиме максимального поглощения энергии системы Светоча вбирали в себя лавины вражеских ударов, и Искривители «Сияющего» наносили противникам страшный урон, запитанные их же энергиями. Материя и пространство в области нахождения кораблей Тёмных ломали свою метрику, и воцарившийся хаос первичных частиц мгновенно разлагал на атомы боевые механизмы врага. Бездонно-чёрное сияние Светоча уничтожало на своём пути всё вокруг, и уже в следующий миг неожиданным рывком бросалось в противоположную сторону, вонзаясь в очередное скопление кораблей противника. В какой-то момент корабельный контур принял входящий сигнал, и в слитном сознании Алины и Торбранда вспыхнул образ командира Харальда.

– Тёмные атаковали систему Нидавель двое суток назад, – Харальд короткими и ёмкими импульсами доводил обстановку, и Алина поняла, что в пылу битвы даже не считала с тактической карты название текущей солнечной системы. – Основные силы захватчиков состоят из объединённого флота трёх шестиэнергонных цивилизаций...

Ближайшие полторы-две тысячи кораблей противника нанесли удар, и огромный кусок космоса захлестнуло шквалом смертоносных энергий. В мозгу вспыхнула мысль Торбранда, и Алина бросила Светоч в сверхсветовой рывок. Бездонно-чёрное пятно прошло заполненную

врагами космическую бездну, разнося в клочья десятки вражеских кораблей, оказавшихся на линии форсажа, и Искривители вновь погрузили окружающее пространство в хаос разлагающейся материи.

– ...Предводительствует над ними крупная эскадра рептилий восьмизнергонного пространства, – от Харальда пришел следующий импульс. – Операция была продумана грамотно, под прикрытием широкомасштабного наступления, которое основные силы Тёмных ведут сейчас в Чертоге Лебеда. Межзвёздную связь в системе блокировали практически мгновенно, и местные не смогли подать сигнал бедствия...

Светоч на сверхсветовом ускорении мгновенно изменил вектор движения на перпендикулярный и в следующий же миг – на противоположный. Почти миллион кубических километров космоса накрыло заградительным огнём вражеских оружейных систем, но Светоча в зоне сплошного поражения уже не было.

– ...Армия Цвергов разбита, её остатки в настоящее время ведут бои на Нидавеллире, материнской Земле системы Нидавелль. Остальные Земли захвачены противником, космические и орбитальные станции либо уничтожены, либо разграблены...

Следующая мысль Торбранда – и Алина ввинтила Светоч в самую гущу противника, всё ещё ведущего обстрел точки их предыдущего местонахождения. Вновь сработали Искривители, заставляя материю и пространство содрогнуться от боли, космический мрак вспыхнул подобно солнцу, и Алина поняла, что Торбранд успевает вести добивающий огонь из излучателей антиматерии. Значит, сил у него ещё достаточно.

– ...Горстка обороняющихся совершила подвиг, пробившись из зоны блокады связи, и ценой своих жизней сумела подать сигнал бедствия. Мы прибыли сюда в крайний миг, и на данный момент не ясно, удастся ли отразить нападение. Штаб флота выслал к нам пятнадцать ударных групп, они будут здесь через тридцать шесть частей, до тех пор мы должны сделать всё, чтобы предотвратить бомбардировку Нидавеллира...

Не попавшие в область воздействия Искривителей корабли Тёмных панически набирали скорость, стремясь разорвать дистанцию, и Светоч метнулся за ними, в кратчайшее мгновение настигая крупное скопление беспорядочно отступающих многопалубных монстров.

– ...Поэтому все силы сосредоточены возле Земли, так что поддержки не ждите. Ваша задача – сковать боем как можно большее количество противника до подхода основных сил.

Командир Харальд отключился одновременно со следующим ударом Искривителей, и яростная битва продолжилась с новой силой. Светоч на недоступной Тёмным скорости пронзал их боевые порядки, обильно сея вокруг себя смерть, и Кристалл Слежения доносил до сознания Алины эманации бурного радиообмена кораблей противника, истерично сетующих на то, что их системы наведения не успевают за хаотичными сверхсветовыми ускорениями корабля Сияющих.

Вскоре командование сил вторжения сделало выводы. Бездонно-чёрный сгусток смертоносной энергии объявили приоритетной целью, и нескованные сражением с сороковой ударной группировкой эскадры противника начали срочную перегруппировку. Теперь в «Сияющего» били десятки тысяч кораблей со всех сторон, и Тёмные не ослабляли огонь даже несмотря на то, что в устроенном Светочем хаосе их эскадры несли потери от огня своих соседей. Алина почувствовала, как Кристаллы Щитов вибрируют от избытка входящей энергии в опасном диапазоне, и Торбранд перешёл на непрерывную работу Искривителей. В режиме постоянной жесточайшей перегрузки Кристаллы долго не выдержат, мелькнула мысль, в то же мгновение сменившаяся беззаботным ответом, что, мол, на старом Светоче уже бы не выдержали, а на этом выдержат, потому что это обручальный Светоч, такого больше ни у кого нет, и он не собирается ломать хорошую вещь, ибо ещё не всем успел похвастать столь редкостным подарком.

Она непроизвольно прыснула, но в следующий миг прибывшая на помощь потрёпанным силам свежая эскадра Тёмных произвела залп, и окружающий её мир сузился до размеров

бесконечного космоса, кипящего нескончаемыми лавинами смертельных энергий. Дальнейшее слилось в безостановочную череду боевых манёвров пилотажа высшей сложности, выполняемых под градом вражеских ударов. Атака – выход из зоны поражения – атака – форсаж – атака – уклонение – атака – выход из зоны поражения – вновь атака... Непрерывный поток действий, имеющих одинаковые названия, и никогда не похожих одно на другое, ибо каждый манёвр, получившийся успешным посреди всепоглощающего бешенства смерти, уникален. Бурлящий яростью разрывающихся элементарных частиц космос давно превратился из чёрного в ослепительный, наведение на цель и ведение огня осуществлялись в режиме восприятия потоков первичных энергий, кишащих тысячами отпечатков вражеских кораблей, которых с каждым мгновением становилось больше и больше.

Скорость маневрирования всё возрастала, потоки входящей энергии лавинообразно увеличивались, мощь Искривителей стала запредельной, все Кристаллы оборудования Светоча находились на грани самоликвидационного резонанса, и корабельный контур тяжело вибрировал, продолжая наращивать частоту. До взрывного распада на атомы оставалось меньше одной части, и чернильно-чёрный сгусток смертоносной энергии ринулся в самую гущу вражеского флота, стремясь забрать с собой как можно больше кораблей противника. В голове мелькнула мысль, что взрыв выйдет знатный, перевозбуждённые Кристаллы Искривителей материи и пространства расщепляются на первичные элементарные частицы вместе с гигантским объёмом прилегающего космоса, и Алина подумала, что её Род сможет гордиться ею по праву. И Род Торбранда тоже, потому что она не подвела возлюбленного в решающей битве...

– Торбранд, выходи из боя! – Единое информационное поле сражения принесло импульс Харальда и окрасилось множеством отпечатков боевых кораблей Сияющих, выходящих из гиперпространства. – Мы передаем работу в космосе соратникам. Двигайтесь к Земле, ваше присутствие необходимо на поверхности!

Следуя мысли Торбранда, Алина мгновенно сменила направление движения на противоположное, взяв курс на охваченный орбитальным сражением Нидавеллир, возле которого быстро увеличивалась в размерах яркая россыпь прибывающих в систему ударных групп Сияющих. Торбранд вывел Светоч из режима «битва насмерть», бездонно-чёрный сгусток энергии вспыхнул звёздным огнём, и она вновь почувствовала, как боль вгрызается в нервные окончания. Придётся потерпеть, возникла мысль в слитном сознании, перенастройка с разрушительных энергий на созидательные суть процесс болезненный. Алина подумала в ответ, что это мелочи по сравнению с тем, как она пару мгновений назад успела попрощаться с жизнью. Ответная мысль была окрашена весёлыми нотками, мол, вот это точно ерунда, потому что таких моментов будет бесчисленное количество, потому что так происходит едва ли не в каждом втором сражении с превосходящими силами противника. И задумываться об этом суть пустая трата времени, потому что погибнуть в бою за Родину и Расу есть смысл жизни воина. Для этого и существует воинская каста. И тут же вспыхнула мысль-приказ о манёвре уклонения. Тёмные обнаружили, что Светоч теряет свечение, сняв нагрузку с перевозбуждённого до критического состояния оборудования, и устремились в погоню, планируя скоростным рывком выйти на дистанцию эффективного удара и добить потерявший боевую мощь ненавистный корабль Сияющих. Пришлось выходить из-под удара на инерционном ходу. Через половину части подразделения Сияющих закончили развёртывание и ударили по Тёмным. В рядах Сияющих оказалось почти полкруга Светочей дальнего боя, авианосцы выпустили эскадры штурмовых крейсеров, и противнику стало не до места.

Пока испускающий едва заметное тусклое свечение Светоч двигался к Нидавеллиру, Алина торопливо проводила проверку корабельных систем. Каста Творцов не зря носила своё название, а искусность Мастеров Рода Небесной Лазури была не просто так известна на всю Пограничную. Светоч нового поколения выдержал испытание битвой. Всё оборудование сохранило целостность, и в настоящий момент Кристаллы успокаивались, восстанавливая стабиль-

ность. Вскоре грозный боевой корабль будет готов к новой битве. А вот ей бы не помешало собраться с мыслями. Сейчас, после боя, они разбегаются в разные стороны, и от волнения она не может оценить, насколько эффективным был её пилотаж... и вообще не помнит всего перечня своих действий в точности... и пребывание в режиме «битва насмерть» оказалось совсем не таким, как она себе представляла... а выход из него не только болезненный, но и сильно разбалансирует концентрацию личного энергоконтура, потому что женский поток не ровня мужскому, и ей требуется время на стабилизацию... и ещё она много болтает... ой, а это чья была мысль?! Самая крайняя?

– Светоч «Сияющий», вы славно поработали, – командир Харальд вновь вышел на связь, – молодцы. Как самочувствие? Предстоит работа на поверхности Земли. Точнее, под поверхностью.

– Светоч в порядке, – ответил Торбранд. – Но Кристаллам необходимо шестьдесят четыре части времени для полной стабилизации, остаточные возмущения атомных решеток всё ещё значительны.

Алина ощутила, как его поток заполняет её собственный, проверяя состояние тела и снижая возбуждение взвинченной сражением нервной системы. Стабильность её личного энергоконтура быстро восстановилась, и она почувствовала лёгкую приятную эйфорию. Похоже, у неё вскоре разовьётся зависимость... или уже развилась... хорошо, я сдам тебя Целителям... Что-что?!

– Мы в норме, – подытожил Торбранд. – Какова задача? Работа в штольнях?

– В подземном граде, – Харальд прислал координаты отметки на поверхности Земли. – Это столица Цвергов. Там двое суток шли ожесточённые уличные бои. Третью града ещё принадлежит местным, в остальной части закрепился противник. Ситуация осложнена захватом заложников. Столицу штурмовал десант рептилий. Как только мы отрезали их от орбиты, они бросились отлавливать мирное население, которое ещё не перебили к тому моменту. Захваченных заложников спустили на нижние уровни подземного града и, как обычно, угрожают местному правительству убить их, если мы не отпустим рептилий восвояси.

– Есть данные о противнике? – поинтересовался Торбранд. – Это одна из рас Мира Иго?

– Нет, это не Игиги, – отверг предположение Харальд. – Внешние обводы их кораблей имеют нечто общее, но Ксенологические Скрижали не обнаружили энергетической тождественности сущностных отпечатков. Вероятнее всего, это представители одной из множества галактик восьмизнергонного пространства, расположенных близ шестизнергонных границ. Данные Блюстителей показывают сильное влияние этих рептилий на личный состав флота шестизнергонных рас, являющихся основными силами вторжения в систему Нидавель. Эти чернокожие коротышки считают их высшими существами, и связь между технологиями рептилий и чернокожих прослеживается отчетливо. Хотя наиболее сильные разработки рептилии приберегли для себя. Видимо, они и создали эти цивилизации чернокожих когда-то давно посредством коррекции недоразвитых приматов и с тех пор используют их по своему усмотрению. Сейчас вот бросили на захват этой системы. Швартуйте Светоч возле флагмана и отправляйтесь в точку сбора. Дальнейшие указания получите от командора Агнара, он командует подземной операцией.

Алина увела корабль прочь от разгорающегося космического сражения и взяла курс на отметку флагмана сороковой ударной, обнаружившуюся на близкой орбите Земли. Вблизи Нидавеллира являл собой довольно мрачное зрелище. Земля крупных размеров с высокой вулканической активностью, обширные континентальные пустоши, накрытые лавовыми морями, застывшими и не очень, пара грязно-бурых океанов, отсутствие растительности. Высокая гравитация, сопоставимая с гравитацией родных Миров Сияющих, частые бури и запылённость атмосферы, сильная загазованность и постоянная деформация озонового слоя, что приводит к бесконечному возникновению и исчезновению множества дыр в естественной защите Земли

от солнечной и космической радиации. Как тут можно жить, на первый взгляд совершенно непонятно, тем более что на поверхности не видно массивных жилых центров, лишь сиротливая россыпь каких-то сооружений явно технического назначения.

Орбита Нидавеллира была очищена от захватчиков меньше получаса назад, всюду виднелись бесчисленные рои обломков и сотни остовов уничтоженных кораблей Тёмных, медленно теряющих высоту под действием силы тяжести. Через какое-то время на поверхность Земли начнёт низвергаться настоящий ливень из сгорающих в атмосфере обломков, пока же в небесах над Нидавеллиром шли воздушные бои. Отрезанные от основных сил вторжения, подразделения рептилий отчаянно пытались вырваться в космос, но столкнувшись с непреодолимым натиском Сияющих, спешили скрыться в кратерах, пробитых в земной поверхности орбитальными ударами. Плавающие звёздным свечением капли перехватчиков преследовали боевую технику рептилий до уровня земли, но внутрь кратеров не углублялись, спеша вернуться к атмосферному сражению.

Светоч достиг флагамена, Алина поставила корабль на гравитационную сцепку с крейсером и поспешила следом за Торбрандом в ангар перехватчиков. Обычно на Светоче имелся всего один перехватчик и одно свободное гнездо для приёма извне малоразмерных катеров. Но Мастера Рода Небесной Лазури изначально заложили в конструкцию «обручального» Светоча ангар, увеличенный вдвое, и в его штатных гнездах была размещена пара перехватчиков. Других средств перемещения на Светочах не устанавливалось в принципе, что было вполне понятно. Светоч ближнего боя либо выходит из сражения своим ходом, либо погибает вместе с экипажем, поэтому аварийно-спасательные катера ему не требуются. Разведывательных и иных функций, не связанных напрямую с нанесением урона, Светочи не выполняют, так что разведывательные катера на нём также не нужны. Для всех остальных надобностей вполне достаточно перехватчика и свободных гнезд ангара.

Алина добежала до своего перехватчика, на бегу зажигая свечение Кристалла боевого поста, и сходу запрыгнула в переплетение сияющих энергий. Перехватчик Торбранда прочерком звёздного огня покинул Светоч, и она устремилась следом, ловко успевая промчаться в сформированный Торбрандом выходной люк. Адаптивная виброброня Светоча мгновенно зарастила выходное отверстие, наглухо запечатывая корабль, и Алина прибавила скорость, чтобы не отставать. В следующий миг Кристалл Связи принял входящий импульс, и в сознании возник образ Агнара. Командор вёл переговоры с Торбрандом, включив Алину в область их радиообмена.

– Торбранд, мы ждем вас на поверхности в точке касания, – Агнар сразу перешёл к уточнению боевой задачи. – Противник в той или иной мере захватил все грады Цвергов, но командование Тёмных укрылось именно здесь, в столице. Блестители ощущают присутствие порядка десяти тысяч солдат противника и втрое больше единиц различных боевых роботов.

– У них пилотируемая техника или искусственный интеллект? – уточнил Торбранд.

Его перехватчик вошёл в атмосферу Земли и пылающим метеором устремился на снижение. Алина последовала за ним, занимая позицию ведомого, и сосредоточилась на наблюдении за окружающим пространством. Тёмные поняли, что проигрывают сражение в космосе, и интенсивность воздушных боёв возросла, отчаяние заставляло врагов идти на самоубийственный прорыв к основным силам. Спустя миг оба перехватчика мчались к точке касания сквозь яростную карусель небесной битвы, и излучатели Торбранда вели почти непрерывный огонь, пробивая путь через облака вражеских машин.

– Искусственный интеллект у них только в составе штабов и секторальных командных пунктов, – ответил Агнар. – Боевые роботы управляются дистанционно, атмосферная техника пилотируется, живая сила облачена в экзоскелеты. Эти рептилии не являются прямоходящими, они ползают на четырёх конечностях, и жизнь под землёй является для них нормой. Поэтому у Цвергов с самого начала не было никакого преимущества перед силами вторжения.

В космосе их быстро задавили количеством, под землёй на стороне рептилий также оказался численный перевес.

От Агнара пришёл ещё один импульс, и в сознании Алины начали сменяться образы солдат, роботов и прочих боевых единиц противника. Всё это, включая заключённых в экзоскелеты рептилий, было приземистым, длинным и увешанным оружейными подвесками. Кроме того, экзоскелеты пехоты имели возможность орудовать любой из четырёх ног, словно рукой, что увеличивало их боевые возможности.

– Нас слишком мало для освобождения целой Земли, – продолжил Агнар. – Поэтому наша задача – уничтожить командование Тёмных, закрепившееся в столице Цвергов. Лишённые управления Тёмные перестают оказывать централизованное сопротивление, так что Цверги сами вычистят свои грады. Но военачальник рептилий отдаёт себе отчёт в том, что мы пришли по его душу. Он закрылся живым щитом из заложников и требует переговоров с Цвергами.

– А что Цверги? – Торбранд неожиданно перевёл перехватчик в режим «битва насмерть», и атмосферные боевые машины Тёмных шарахнулись в разные стороны, стремясь оказаться подальше.

– Правительство Цвергов рассчитывает договориться с ними о бескровном обмене: заложники во всех городах в обмен на возможность Тёмным покинуть Нидавеллир. Они уже обратились к нам с просьбой позволить рептилиям уйти. Блюстители считают, что Тёмные тянут время.

– Я с ними согласен, – затухающий воздушный бой остался позади, и пылающий бездонно-чёрным свечением перехватчик вновь засиял звёздно-белым огнём. Обе сияющие капли снизились до высоты птичьего полёта и помчались вдоль земной поверхности. – Рептилии ждут прибытия подкрепления. Слишком быстро они пожелали переговоров. В тот момент они ещё не знали, что потерпят поражение в космосе. Зато они с самого начала понимали, что нас недостаточно для зачистки даже одной Земли, не говоря о колониях на соседних Землях.

– Командование считает так же, – согласился Агнар. – Поэтому наша задача – уничтожить военачальников рептилий до прибытия свежих сил противника. А там видно будет. Мы вас видим, приземляйтесь на склон вулкана рядом со мной, Блуститель откроет коридор в защитном куполе.

Сияющие капли перехватчиков вонзились в громадное месиво бушующей на поверхности пыльной бури, и Алина перешла в режим изотопного наблюдения. Мир вокруг вспыхнул потоками энергий, и на горизонте обнаружился старый потухший вулкан неправильной формы. Во время своего последнего извержения он пережил сильный взрыв и наполовину разрушился. С тех пор одна его половина представляла собой нагромождение выщербленных ураганами скал, залитых давно застывшей лавой, другая имела достаточно пологий склон. Между скалами обрывистой стороны ощущалось несколько отпечатков каких-то объектов Цвергов, выходящих на поверхность из чрева горы. Над пологим склоном, в паре метров от поверхности, застыла четвёрка десантных кораблей тринадцатого штурмового отряда во главе с командирским кораблём Агнара. Остальные сияющие сферы находились у подножия вулкана и подобно ожерелью окружали пробитый в поверхности земли кратер, развороченные стены которого яростно терзала буря.

– Как они здесь живут? – Алина окинула взглядом безжизненную пустыню, тянущуюся от горизонта до горизонта, по всей протяжённости которой пыльные воздушные массы мчали десятки тонн каменного крошева. Эти облака природного абразива врезались в склоны потухших и действующих вулканов, отшлифовывая их поверхности, и подскакивали ещё выше, забивая собой небеса. – Солнца не видно, в атмосфере пыль и газы, на земле ни травинки и вечный сумрак!

– Цверги живут под землей, – Кристалл Связи передал в её сознание голос суженого. – На Нидавеллире всё живое обитает под землёй, включая растения.

– Но там же темно, – Алина следом за Торбрандом начала заход на посадку посреди кипящих и завывающих бурунов пыли и вулканического пепла. – Как же они растут?

– Местным растениям не нужен свет. Это эволюционная особенность Нидавеллира, – объяснил он. – В них нет хлорофилла, они в основном жёлтые, невысокие, но густые. Растительность поглощает вулканические газы, выделяет кислород и светится в темноте, какая-то больше, какая-то меньше. Так что там не темно. Не яркий солнечный день, но вполне светло. Хотя Цверги неплохо видят в темноте, они предпочитают хорошо освещать свои города. Вулканического тепла и подземных вод у них в избытке, поэтому паровые технологии Цвергам обходятся в минимум усилий и очень развиты. У них даже есть паровые осветительные приборы, основанные на свойстве одного местного минерала испускать фотоны под действием раскалённого пара. Но прямой солнечный свет Цверги не любят. Для них это слишком ярко и небезопасно. Их кожа не имеет защиты от ультрафиолета, а организм не способен выводить излишки космической радиации. Поэтому на поверхность Цверги без защиты и без особой надобности не поднимаются.

Оба перехватчика опустились на вулканический склон, меняя форму с лётной на посадочную, и Алина поспешила к командирскому кораблю, стараясь не отставать от Торбранда. Внутри не оказалось никого, кроме занимающих свечения боевых постов воинов, лишь командор Агнар стоял у развёрнутой в половину отсека карты подземного города, и его излучающие лёгкое белоснежное сияние броня и волосы резко контрастировали с полумраком изображения. Увидев влетающих в прыжковый люк Торбранда и Алину, он коротко отсалютовал:

– Во славу Расы!

– Во славу! – негромко откликнулись Торбранд с Алиной, повторяя жест салюта.

– Военачальник рептилий скрывается тут, – Агнар указал на подсвеченный на карте массив вырубленных в скале зданий. – На самом нижнем этаже. Мы подавили широкий эфир, и его радиоуправляемые роботы вышли из строя. Но кроме них там порядка тысячи пилотируемых боевых машин, они на улицах, и сотня солдат в экзоскелетах, эти внутри. Весь квартал набит заложниками, здания срочно подготавливаются к подрыву. Мы отрезали квартал от остальных подразделений рептилий и вызвали обрушения всех подземных ходов. Выбраться вожаку рептилий невозможно, и он сильно нервничает.

– Остальные подразделения Тёмных пытаются его разблокировать? – Торбранд скользил взглядом по карте, занося в память подробное расположение объектов и удерживающих их войск.

– Мы загнали под купол града два круга перехватчиков, они отражали натиск противника, но удары антивеществом наносят сильные разрушения, не спровоцировать бы обвал. В этом граде двадцать миллионов мирных жителей, будут большие потери. – Агнар нахмурился. – Сейчас атаки прекратились, военачальник рептилий ждёт ответа правительства Цвергов, попутно минирова здания с заложниками термоядерными фугасами. С каждой упущенной частью количество потенциальных жертв возрастает, более терять времени нельзя. – Он высветил отметку в самом центре нижнего уровня вражеской обороны: – Военачальник рептилий сейчас находится здесь. Он постоянно перемещается по разным участкам позиций своих солдат, но энергетический отпечаток личной радиостанции выдаёт его. Его необходимо уничтожить настолько быстро, насколько вообще возможно. Быть может, Тёмные не успеют подорвать заряды. Если успеют, то мы погасим вспышки, но расстрел заложников по всему граду не предотвратить, так что чем страшнее станет рептилиям без своего штаба, тем меньше у них будет желания накликать на себя ещё большую беду. Если Цверги пожелают, то смогут отпустить их восвояси.

– Если к тому времени в Нидавель не придут новые враги. – Торбранд кивнул на Алину: – Её нужно накрыть дистанционной защитой. Места в небесах подземного города немного, по ней сразу же откроют массированный огонь. Мне потребуется не более получасти, но в эти мгновения она должна держать Щит и не отвлекаться на поглощение других атак.

– Сделаем, – коротко ответил Агнар. – Действуйте.

Он вышел на связь с десантными кораблями, удерживающими блокаду кратера, и принялся отдавать приказания. Алина следом за Торбрандом покинула командирский корабль и усилила подачу энергии на Кристалл Полёта. Могучий пятиметровый воин и точёная женская фигурка, уступающая ему в росте почти вдвое, сияющими прочерками устремились к кратеру сквозь беснующуюся пыльную бурю. Энергозащита лица поглощала потоки беснующегося каменного крошева, но видимость практически отсутствовала, и Алина ориентировалась посредством восприятия окружающих энергопотоков. Из-за этого она не сразу разглядела истинный вид подземной столицы Нидавеллира. Они с Торбрандом на высокой скорости преодолели кратер и тут же предприняли ещё большее ускорение, выдвигаясь к блокированному штурмовым отрядом городскому району. Засевшие в развалинах солдаты противника пытались вести по ним огонь, и Торбранд, не меняя курса, бил антивеществом по вспышкам выстрелов. Алина сократила дистанцию, держась ближе к ведущему, и окинула взглядом проносившийся внизу подземный град, оценивая зону боевых действий.

Мир Цвергов, с точки зрения Сияющего, был тёмным и слишком геометричен, но это не мешало ей по достоинству оценить свойственное им трудолюбие и своеобразную красоту творений. Огромный подземный град был полностью вырублен в недрах каменного основания вулкана, и его красота не померкла, даже несмотря на серьёзные разрушения, вызванные тяжёлыми уличными боями. Архитектура града была подобна исполинской пещере, заполненной столь же исполинскими сталактитами и сталагмитами, что соединяли пол и потолок пещеры подобно гигантской толщины колоннам, и одновременно являлись городскими зданиями. Сотни таких могучих сооружений, поддерживающих потолочные своды, были высечены из цельной части скалы, свидетельствуя о том, что высота их увеличивалась с увеличением занимаемой градом глубины. При этом через весь град протекала довольно большая подземная река, искусно разведённая на несколько рукавов, находящихся на разных высотах, заключённых в покрытые геометрическим узором каменные набережные. Похоже, раньше град нельзя было назвать скудным в плане растительности, но сейчас большая её часть оказалась уничтоженной в ходе сражений. То же касалось и городского освещения, из-за чего охваченные боями районы были освещены неравномерно. Сами Цверги оказались совсем маленькими темноволосыми крепышами менее полутора метров ростом, что неудивительно. В условиях высокой гравитации при слабой энергетике своего солнца и ближайших к нему звёздных скоплений, телосложение обитателей тяжёлых планет приобретает низкорослую мощь.

Большого рассмотреть Алина не успела. Торбранд достиг позиций родичей, приземлился, обменялся с несколькими бойцами парой коротких фраз и обернулся к ней:

– Начинай.

Едва коснувшись ногами каменной поверхности, она вновь поднялась в воздух, быстро заняла удобную позицию и расправила энергокрылья. Мощные переплетения энергий за её спиной вспыхнули призрачным свечением, и захваченные противником рукотворные сталактиты городских колонн окрасились сотнями вспышек выстрелов. Тёмные увидели Валькирию и немедленно предприняли попытку уничтожить её массированным огнём. Алину накрыли дистанционной защитой, и она встроилась в поток Торбранда. Её броня и волосы резко усилили интенсивность сияния, и Гармоничная Валькирия второй раз в жизни выставила своему возлюбленному Щит, волнуясь не меньше, чем в первый. В тот раз она допустила столько ошибок... В следующий миг светящаяся белоснежным светом броня Торбранда вспыхнула бездонно-чёрным свечением, и чернильное лучистое облако антивещества с могучим бой-

пом внутри с огромной скоростью сорвалось с места. Атакующий Гармоничный воин вошёл в каменную толщу городского массива, словно тахионный клинок в бумажный лист, и исчез в ослепительной фотонной вспышке, затмевающей облако мощного взрыва. Алина почувствовала сильный входящий поток жёсткого излучения и сосредоточилась на обработке и поглощении потенциала. Но на этот раз действовать было гораздо проще. Рассчитанные Торбрандом энергокрылья обеспечивали оптимальную пропускную способность, и оставалось только удержать в себе лавинообразно увеличивающийся объём энергии. В считанные мгновения её ёмкость заполнилась наполовину, как вдруг Кристалл Связи донёс как всегда спокойный голос Торбранда:

– Задание выполнено. Противник уничтожен. Валькирии приготовиться к сбросу потенциала.

Она ощутила, как бьющий в неё поток энергии меняет направление, и к содрогающим подземный город взрывам прибавился ещё один. Ёмкость начала стремительно пустеть, но не успела Алина обрадоваться успешному завершению операции, как что-то незримое и тяжёлое ударило в её энергопоток снаружи, грозя разметать личный энергоконтур. В тот же миг дестабилизация прекратилась, и в эфире раздался доклад одного из Блюстителей:

– Вспышка погашена. Цепная реакция предотвращена. Остальные ядерные фугасы стабильны.

– Потери? – поинтересовался командор Агнар.

– Потерь нет. Но подразделения рептилий начинают атаки по всему городу. Перехватываю...

– Агнар! – В радиообмен вклинился образ Харальда. – Дальше Цверги работают самостоятельно! Всем подразделениям – немедленно на орбиту! В системе высаживаются основные силы Тёмных!

Чёрное пятно лучистой энергии вырвалось из поднятых взрывами облаков, на лету вспыхивая белым сиянием, и Алина бросила неизрасходованные остатки потенциала на Кристалл Полёта, срываясь в стремительном ускорении. Спустя несколько мгновений они занимали места в свечении боевых постов перехватчиков, ещё через несколько частей Алина уже снимала Светоч с гравитационной сцепки...

То сражение длилось четверо суток, в течение которых их Светоч выходил из боя только тогда, когда до самоликвидационного распада на атомы оставался едва ли не миг. Они отступали в центр боевых порядков Сияющих, швартовались к флагману Харальда и прямо в свечении боевых постов забывались коротким сном. Чтобы через час вновь оказаться в гуще кораблей противника. Неудивительно, что она не запомнила всех подробностей. Система Нидавель из второстепенного участка фронта Союза Светлых превратилась в один из основных театров боевых действий уже на второй день, когда скопление сражающихся в ней войск превысило количество в миллиард вымпелов с обеих сторон. Силы Тёмных продолжали прибывать сразу из трёх галактик, и штаб флота стянул в систему Нидавель почти сорок процентов Даарийской и Харрийской группировок. К началу третьих суток в системе одновременно появились Эмиссары Чёрного и Высокомерный Тор, и интенсивность битвы возросла на порядок. В полдень четвёртых суток Эмиссары потеряли одного из своих и отступили, после чего флоты десяти- и восьмиэнергонных рас одновременно совершили прыжок, отправив представителей шестиэнергонных рас в контрнаступление ради своего отступления. Полностью бои утихли только спустя одиннадцать часов. По окончании сражения Блюститель с флагмана Харальда сообщил, что согласно прежним расчетам Светоч Торбранда в битве такой интенсивности должен был погибнуть не меньше шести раз. Но идеальное Слияние Гармоничных бойца и Валькирии многократно повысило порог выживаемости корабля. Торбранд тогда взял её на руки, ласково поцеловал в щёку и с задумчивой миной глубокомысленно произнёс:

– Какая ты, оказывается, полезная штуковина... А с виду и не скажешь...

– А ещё я готовлю вкусно, – со знанием дела уточнила Алина, встраиваясь в его поток. Спустя миг она уже спала, во сне мечтая о том, как бы перекусить. Впрочем, чьи именно мысли были насчёт перекусить, она не уверена.

Глава вторая

Алина улыбнулась воспоминаниям. Засыпать на руках у Торбранда, прижавшись к возлюбленному покрепче и встроившись в его поток, стало её любимым способом отдыха от ратных деяний. Правда, иногда случались казусы, являющиеся следствием своеобразного юмора воинской касты. Например, можно было проснуться где-нибудь в весьма нестандартном месте, например, на складе вооружения флагманского крейсера в пустом контейнере. Или в аварийном отсеке десантного корабля, внутри хрустального пенала неактивной стагиз-капсулы. Или на вершине рукотворного сталагмита Цвергов. После отражения нападения Тёмных на систему Нидавель, Земли Цвергов очищали от вражеского десанта почти неделю, и космические бои сменились уличными. За это время тринадцатый штурмовой отряд побывал на всех Землях системы и на обеих космических станциях, уцелевших в ходе битвы, но лишившихся искусственной гравитации. Воевать в условиях отсутствия гравитации ей в ту пору ещё не довелось, и учиться тонкостям боевой работы приходилось в буквальном смысле на лету...

Потом были два лета бесконечных сражений с Тёмными по всей Порубежной. Сороковая ударная группа командира Харальда входила в состав группировки, находящейся в распоряжении Высокомерного Тора, и без боевых действий не проходило и недели. Относительно небольшие стычки сменялись тяжёлыми боями, перераставшими в грандиозные кровопролитные сражения, и всякий раз Светоч «Сияющий» занимал место на острие атаки. Порой потери были столь тяжелы, что сороковую ударную выводили в тыл для пополнения и перегруппировки. То были скорбные недели, в течение которых Род Форнар отдавал дань памяти павшим воинам и выставлял на их места новых бойцов. Тысячи молодых воинов пылали неукротимой жадой мести, занимая боевые посты совершивших Последний Подвиг героев, и Алина проводила много времени в родовом замке, где делилась опытом с ученическими кругами юных Валькирий. Однажды на одно из таких занятий прибыл Торбранд, и они провели юным бойцам и воительницам демонстрацию идеального Боевого Слияния. Ученические круги древнего Рода были в восторге, а сам Торбранд перед уходом коротко обронил, что Валькирию-половинку Адельхейд ему послала сама Великая Вспышка.

Вскоре доукомплектование завершалось, и сороковая ударная возвращалась на передовую, чтобы вновь погрузиться в жестокие битвы. Обстановка на фронтах была нестабильной и почти непредсказуемой. Не поддающиеся подсчёту войска Тёмных шли из глубин пространства низких энергий непрекращающимся потоком, и в каждый миг в гиперпространстве любого сектора обороны фиксировалось не менее сотни активных трасс. Миллионы вражеских кораблей плыли через изнанку пространства, и погружённые в анабиоз экипажи Тёмных не ощущали течения времени. Гиперпространственные скорости флотов противника сильно разнились в зависимости от уровня технологий собравших их рас, но Эмиссары Чёрного, Высокомерные Тёмные, обладали возможностью ускорять их движение по своему усмотрению. Технологии вышних слоев Вселенной позволяли им менять направление гипертрассы того или иного флота самостоятельно, не прибегая к пробуждению экипажей, и Эмиссары Чёрного пользовались данными возможностями для нанесения неожиданных массированных ударов по пространству Сияющих.

Стоило Тёмным нащупать слабину на каком-либо участке обороны самих Сияющих или кого-то из иных Светлых рас, как Эмиссары Чёрного в считанные часы направляли в эту точку не просто все имеющиеся поблизости силы, но и все идущие в гиперпространстве флоты, находящиеся в радиусе быстрой доставки. Это позволяло противнику оперативно сконцентрировать мощный кулак и нанести удар в наименее защищённое место. Подобная тактика давала результаты. Случалось, что подразделения, преграждавшие путь врагу на таких направлениях, гибли в неравной битве в полном составе, и противник прорывался в глубь той или иной порубежной

галактики. На ликвидацию прорыва бросались все силы, и из галактик эпицентра пространства высоких энергий приходили новые флоты ратников ополчения, чтобы укрепить ослабленную оборону других участков. Тёмные это прекрасно понимали и потому стремились всегда начинать с одного-двух отвлекающих ударов и лишь потом бросать на прорыв основные силы, рассчитывая столкнуться с ратниками гражданских каст. Но на помощь своим потомкам всегда приходили Высокомерные Сияющие, и невообразимо могучие вышние Сущности сходились в бою с Эмиссарами Чёрного, уравнивая чаши весов. Кто-либо из Высокомерных открывал ноль-переход к месту прорыва основных сил Тёмных сразу отовсюду, и через несколько мгновений агрессорам противостояла совокупная мощь всей воинской касты – сотни миллиардов сияющих кораблей. Противника уничтожали поголовно, прорыв ликвидировался, и войска срочно возвращались на позиции в пространства своих Миров.

Но из бесконечно огромного пространства низких энергий приходили свежие полчища Тёмных, и сражения вспыхивали с новой силой. С каждым месяцем интенсивность боев нарастала, и все понимали, что дальше будет ещё тяжелее, ибо Великая Асса вершилась одновременно во множестве слоёв Вселенной. Эмиссары Чёрного не имели возможности прислать в четырёхмерный слой множество своих представителей, их основные силы были заняты в сражениях в собственных слоях, поэтому сюда, в слой четырёх измерений, отправлялось ограниченное количество Высокомерных Тёмных. Но Высокомерных Светлых сюда приходило ещё меньше, и только их значительное превосходство в личной силе уравнивало шансы. И время, несерьёзный фактор в вышних слоях, но здесь, в четырёхмерном слое, являющееся решающим, играло против Тёмных. Если Сияющих не уничтожить быстро, то за несколько столетий интенсивных боёв в их рядах появятся новые Боевые Асы, количество которых в условиях постоянных сражений будет неуклонно расти, ведь именно в битвах совершенствуются Сущности касты воинов. В конечном итоге Боевых Асов станет настолько много, что мощь четырёхмерных Сияющих окажется непреодолимой для четырёхмерных Тёмных. И Асса зайдёт в тупик, что для Тёмных фактически означает поражение в четырёхмерном слое.

Поэтому Эмиссары Чёрного стремились смять Сияющих, пока такая возможность есть. Время начала Второй Ассы было подобрано ими идеально. Сияющие не вели серьёзных войн полтора миллиарда лет, ополчение ратников существовало только в Скрижалях мобилизационных планов, каста воинов давно уже не имела той численности, с какой заканчивала Первую Ассу, а отсутствие повсеместных глобальных сражений стало следствием малого количества Боевых Асов. Которых, к вящему разочарованию Эмиссаров Чёрного, всё равно оказалось достаточно для того, чтобы отбить самое первое, глобальное наступление, на которое возлагалось множество надежд. Уничтожить Сияющих одним внезапным ударом не удалось, и теперь Эмиссары Чёрного желали задавить сияющую Расу потоком непрерывных сражений, прежде чем в воинской касте возникнет множество новых Асов, которые поведут в бой новые поколения бойцов при поддержке новых поколений ратников гражданских каст.

И в этой связи тактика акцентированных ударов из гиперпространства показала свою эффективность. К исходу второго лета боёв Тёмные сделали её своим основным стратегическим инструментом, и Совет воинской касты в обстановке строжайшей секретности разрабатывал варианты противодействия. Воплощением в жизнь одного из таковых и занималась сейчас сороковая ударная, застывшая в круговой обороне посреди мёртвого космоса в пространстве врага. Стационарный ноль-переход, который в спешке возводится под их охраной, в действительности является ловушкой. Тёмных ожидает крайне неприятный сюрприз. Для того чтобы всё выглядело правдоподобно, в операции не участвует Высокомерный Тор. Мощный ударный кулак Даарийской группировки под его командованием вторые сутки ведёт контрнаступление на войска Тёмных, атаковавших несколько солнечных систем в соседнем спиральном рукаве Пограничной, а отряд Высокомерных Воинов Одина сражается сейчас в других галактиках Сияющих. Всё это подано разведкам противника как отвлекающий манёвр, предпринятый для

обеспечения основной атаки объединённой армады галактик эпицентра пространства высоких энергий, направленной в оперативный тыл Тёмных за Рубежом. Якобы Тёмные не ждут от Сияющих подобного удара вообще, а без поддержки Высокомерных – тем более.

Судя по тому, что передали с разведцентра на Дзе, замысел Совета Касты оправдался. Эмиссары Чёрного заглотили наживку и бросили сюда серьёзные силы, стремясь подтвердить факт наличия ноль-перехода. Если он подтвердится, то Тёмные захотят захватить стационарный ноль-переход до наступления Сияющих и через него ударить по эпицентру пространства высоких энергий. Для этого необходимо сделать так, чтобы никто здесь не успел предупредить об опасности эпицентр. То есть блокировать возможность прохождения через ноль-переход тех, кто его строил и охранял. Такого сделать четырёхмерным Тёмным не сумеет. Значит, здесь должен появиться Высокомерный Тёмный. И раз с Дэи сообщили, что трое суток назад он появился, то очень скоро всё решится. Высокомерные Тёмные не особо любят подвергать себя опасности и сражаться лично, более их привлекает возможность поруководить своими четырёхмерными потомками. Но на этот раз Эмиссар Чёрного уверен в отсутствии здесь Высокомерных Светлых, и потому может нанести удар лично. Это будет самая тяжёлая и опасная часть операции, потому что мощь представителя высшего слоя запредельна.

– Одна часть до выхода из гиперпространства передовых сил Тёмных, – в сознании Алины зазвучал голос командира Харальда. – Приготовиться к бою! Строительным судам увеличить интенсивность работ! После первого залпа начинать имитацию паники!

Передовые флоты Тёмных вышли в реальный космос одновременно в семи точках пространства, мгновенно взяв сороковую ударную в окружение, и сразу же пошли в атаку. Судя по идеальной точности, с которой были проведены гипертрассы, Эмиссар Чёрного был где-то рядом. Без него Тёмные не способны на столь филигранную навигацию, ведь за время строительства здесь не появилось ни одного разведывательного корабля противника.

Непроглядно чёрный космос расцвёл вспышками залпов стремительно сближающихся эскадр, и в ледяной пустоте закипело яростное сражение. Передовую волну атакующих составляли корабли, судя по угловатым формам, произведённые Тёмными Цвергами, живущими в ближайшем к Пограничной Море четырнадцатэнергонного пространства и являющимися частью Красной расы. Но общий энергопоток сражения показывал, что управляют кораблями чернокожие экипажи шестиэнергонной расы, а приказы им выдаются десятиэнергонным начальством.

– Очень интересно! – Корабельный контур принёс насмешливую фразу Торбранда. – Кто-то из Тёмных изрядно потратился, готовя этот удар. Корабли для Чёрных специально заказывали у Красных. Харальд! – он вышел на связь с флагманом. – Блюстителю видят Бессмертных?

– Пока нет, – откликнулся командир. – Но, похоже, без них не обойдётся. Ждите команды.

Передовая волна противника ударила в позиции Сияющих и на треть исчезла в оранжево-чёрных бутонах взрывов. За первой волной быстро приближалась вторая, корабли третьей волны сближались более осторожно, их явно интересовал загадочный объект, отладку которого только что бросили гражданские суда. Подвергшиеся панике строители сбились в кучу у нижнего полюса исполинской сферы, через ось которой проходило массивное сквозное отверстие, и срочно пытались активировать ноль-переход, чтобы спастись бегством.

– Тёмные сканируют объект, – сообщил Блюститель с флагмана. – Вижу излучение Бессмертных. Они командуют кораблями эскадры сканирования. Эскадра специализирована для радиоэлектронной борьбы. Фиксирую активность тридцати аватаров. Сигналы их управления приходят из галактики Юр. Точнее определить не могу, не хватает мощности, но поток управляющих сигналов очень узкий.

– Значит, все они из одного сектора, – подытожил Харальд. – Торбранд, они ваши. Действуйте!

– Начинаем слияние! – Алина услышала приказ Торбранда, и их энергопотoki слились воедино с корабельным контуром Светоча.

Смертоносный сияющий шар вспыхнул чёрным огнём, и антрацитовая лучистая сфера рванулась в атаку. Алина на высокой скорости провела Светоч через боевые порядки Сияющих и в сверхсветовом ускорении помчалась к РЭБ-эскадре Тёмных. Противник попытался избежать атаки, но покинуть зону поражения в полном составе не успел. Искусственный интеллект технократических цивилизаций работает со скоростью электрического сигнала, это слишком медленно в сравнении с биоэнергетическими технологиями Сияющих, действующих со скоростью передачи чистой энергии. Серьёзное расстояние, отделяющее РЭБ-эскадру противника от места сражения, не дало Тёмным существенной форы, и Искривители Светоча нанесли удар. Оказавшиеся в непосредственной близости вражеские корабли смяло в бесформенные комья, сменившиеся ослепительными вспышками атомного распада. Остальные перевели защиту в максимальный режим и приступили к манёврам уклонения, не прекращая сканирования. Маневрирующая РЭБ-эскадра начала ускорение в сторону объекта, и лишь один её корабль помчался в другом направлении.

«Вот их военачальник, – подумала Алина, молниеносным манёвром догоняя выписывающие скоростные зигзаги РЭБ-корабли, – выходит из боя».

Искривители ударили вновь, распыляя троих врагов, и мгновенно возникла ответная мысль:

«Ему нужно дать уйти. Он должен поверить, что мы любой ценой не хотим допустить идентификации секретного объекта».

РЭБ-эскадра противника определила, что ей не уйти от Светоча Сияющих, и её корабли спешно начали манёвр рассредоточения, стремясь рассыпаться по обширному пространству, чтобы не попадать группами под сокрушительные удары Искривителей материи пространства. Светоч уничтожил две недостаточно быстро рассредоточивающиеся группы и принялся метаться от одного корабля к другому. Достойных удара Искривителями целей не было, и бездонно-чёрный сгусток энергии брал противника на таран, насквозь прожигая громоздкие корабли Серых. Но враги упрямо продолжали сканирование, невзирая на скорое полное уничтожение, и не собирались обращаться в бегство, как в таких случаях обычно поступают Тёмные. Это не удивляло. Кораблями РЭБ-эскадры командуют Бессмертные, этот термин Сияющие присвоили Правителям Тёмных Миров, предпочитающим действовать посредством аватаров. Данное удовольствие даровалось им Высокомерными покровителями, и милостью сей были отмечены очень немногие Тёмные. Но гибель в бою для Бессмертных означала не более чем потерю дорогостоящего оборудования, и страха перед смертью они не испытывали. Некоторые из них, самые богатые, участвовали в сражениях ради забавы, большинство же подчинялось Эмиссарам Чёрного напрямую и имело личный финансовый интерес в каждой битве, в которой принимало участие. Не приходилось сомневаться, что сейчас именно такой случай, и Бессмертные от своей задачи не отступятся.

Так и произошло. Бессмертные, ведя непрерывное сканирование, рвались к объекту до последнего, причём Тёмные даже не стали высылать РЭБ-кораблям помощь. Видимо, экипажи этих кораблей своим Бессмертным капитанам были безразличны. Светоч уничтожил всю эскадру, и Алина форсажным ускорением направила его к кипящему сражению.

– Фиксирую всплеск активности Бессмертного, – с флагмана пришёл импульс Блюстителя. – Он связывается с кем-то прямым лучом. Адресат находится в мёртвом космосе, в стороне от направлений на ближайшие галактики.

– Докладывает хозяину, – определил Харальд. – Торбранд, уничтожьте его. Он больше не нужен.

– Даю подсветку цели, – сообщил Блюститель. – Бессмертный ползёт подальше от боя в режиме невидимости. Харальд! Срочное сообщение с Дэи! Эмиссар Чёрного в нашем сек-

торе! Идущие в гиперпространстве флоты Тёмных получили сильное ускорение! Гипертрассы искривляются в нашу сторону! Противник начнёт выход в реальный космос через одну часть!

«Попались! – злорадно подумала Алина. – Сейчас их набьётся сюда пара миллиардов!»

«Теперь остаётся продержаться, – возникла ответная мысль. – Это будет непросто».

«Обязательно продержимся! – воинственно заявила она. – У меня свадьба на носу! Если бы не эта операция, я бы уже четвёртые сутки была замужем! Где эти паразиты?! Я тут всех порву!»

Бессмертный серокожий военачальник явно не относился к числу тех Бессмертных, что отправились в сегодняшнее сражение увеселения ради, и терять дорогостоящий аватар не собирался. Не приходилось сомневаться, что он заранее не исключал полного уничтожения РЭБ-эскадры и подготовил для себя самый лучший корабль. С ходовой частью повышенной мощности и усиленными системами защиты и маскировки, которые позволили ему уползти довольно далеко от боя, в котором сороковая ударная перемалывала его войска. Наверняка отследить его местонахождение в режиме невидимости другим Тёмным не удастся, но Бессмертного выдавали эмоции страха, густо испускаемые членами его команды. Торбранд подал на Кристалл Эмпатии чуть больше энергии, усиливая чувствительность следящих систем, и общий энергопоток сражения пополнился новой отметкой.

«Вот он», – подумал Торбранд, и Светоч рванулся к противнику в форсажном ускорении, мгновенно превосходя скорость света двадцатикратно. Бессмертный даже не успел понять, что его убило, таранный удар пришёлся точно в капитанскую рубку корабля Серых. «Цель уничтожена. Курс на соединение с основными силами».

Могучий ветеран мысленно улыбнулся. Так можно совсем разучиться летать. Его Слияние со своей половинкой столь идеально, что они воспринимают мысли друг друга, как свои собственные. Сознание Алины получает рисунок боя в тот же миг, когда разум Торбранда его выстраивает, и Светоч всегда оказывается там, где ему нужно, и именно в тот момент, как он задумал. Гармоничное происхождение давало Алине повышенную реакцию, что вкупе с высокой личной энергоёмкостью позволяло ей достичь высокого лётного мастерства, и два лета почти непрерывной боевой практики серьёзно улучшили её пилотаж. Опыт – богатство бесценное, и с каждым летом лётное мастерство Алины возрастало. С такой интенсивностью сражений она станет Асом уже через триста лет. Впрочем, нет, скорее, через четыреста. Ведь ей придётся лет на сто прервать боевую работу ради удела Матери. С рождением первенцев Алина потеряет способность к уделу Валькирии, зато позже, когда их самые младшие дети займут свои места в круге воинского обучения, она вновь вернётся в их крохотный экипаж Светоча в качестве пилота, если не изберёт удел Наставницы. Что вряд ли, учитывая идеальность их Слияния. Половинкам, имеющим абсолютную совместимость, с течением времени всё сложнее находиться вдали друг от друга. Сама физика Мироздания препятствует этому.

В том, что он обрёл свою самую настоящую половинку согласно всем законам созданного Великой Вспышкой Мироздания, Торбранд не сомневался с того мига, когда их личные потоки впервые слились воедино вне боевого режима. Уже через мгновение стало ясно, что два лета, положенные согласно Заповедям на принятие решения о создании супружеского союза, в их случае всего лишь формальность. И с тех пор он убеждался в этом каждый миг. И часто вспоминал давний разговор с отцом, когда Харальд рассказывал маленькому Тринадцатому о том, как встретился с Хельгой. Пример отца послужил хорошим уроком, ведь в первое мгновение, когда Торбранд увидел юную взволнованную Валькирию из Рода Свага, он даже не посмотрел ни на её энергопоток, ни даже на внешность. Настолько невпечатляющим ему показался рост голубоглазой крохи. Но после первого боя он вспомнил отцовские слова и после ни разу не пожалел. Два лета битв, в которых неразлучные половинки творения Величайшего Разума вновь становились единым целым, пролетели подобно паре недель, и Торбранд уже не пред-

ставлял, как можно обходиться без своей возлюбленной. Придёт время, и удел Матери, столь различный с уделом Воина, станет разлучать их на многие дни, и даже недели, и он уже сейчас понимал, насколько сильно будет скучать.

Идеальность Слияния есть идеальность во всём, и половинки одного целого не зря называются половинками. Она была создана для него, и это проявлялось всюду: его радовала её внешность, характер, частоты личного энергоконтура, несколько непривычная смена цветов глаз и волос и даже немного забавная наивность дочери гражданского Рода, оказавшейся в воинской касте в довольно взрослые лета. Но главным свойством идеального Слияния является беззаветная преданность Валькирии-половинки своему бойцу, именно этим она живёт, именно это и делает Боевое Слияние идеальным. Муж и жены гражданских каст не проводят жизнь в битвах с врагами, любая из которых может стать последней для одной из двух половинок, а чаще для обеих сразу, ибо слившиеся в Идеальном Слиянии половинки сражаются до конца.

Но само Идеальное Слияние есть идеальное всегда и везде, и Сияющие из гражданских каст, которым посчастливилось обрести свою истинную половинку, точно так же идеально понимают друг друга и не знают, что такое спор или ссора. И это великая ответственность, возлагаемая на мужчину собственной Совестью, ибо его половинка всегда безоговорочно послушна своему мужчине. И если он в угоду легкомыслию или самолюбию примет неверное решение, она подчинится, даже если это противоречит её собственным чаяниям. И несчастье её будет целиком и полностью на Совесть мужчины, ибо он, получая от половинки абсолютную преданность, свято обязан каждый миг заботиться о своей женщине, ибо знает, что она посвятила ему всю жизнь. Именно потому он несёт ответственность за любое, даже незначительное свое решение и оберегает свою половинку от любых бед и невзгод. Ведь она вверила ему свою судьбу, бывает ли подарок дороже?

Наставники говорят, что в теории даже Тёмные способны на Слияние, хотя генетическая слабость их энергопотоков не способна сделать его идеальным. Но тем не менее само Слияние у них возможно, по крайней мере, у рас четырнадцати- и двенадцатиэнергонного пространства точно. Однако в действительности такого не случается то ли почти, то ли вообще. Этому мешают другие, превалирующие особенности генетики Тёмных: алчность, эгоизм, стремление к власти, жажда статуса, желание выглядеть лучше других и являющиеся следствием всего вышеназванного зависть, подлость и двуличие. Всё это не даёт Тёмным возможности встретить свою половинку. Вместо тщательных и терпеливых поисков они заключают союз ради скорейшего удовлетворения полового или материнского инстинкта, и едва ли не чаще – ради обретения выгоды, по расчёту. В подавляющем большинстве таких союзов супруги не подходят друг другу по энергетическим потенциалам своих сущностей, но до выяснения этого им нет дела. Поэтому их союзы редко бывают счастливыми и никогда – идеальными.

Тёмные вообще считают идеал понятием сугубо теоретическим или даже вымышленным. Что неудивительно, учитывая реалии их жизни: супружеские союзы часто распадаются, заключаются с другими кандидатами по тем же недалёким критериям, снова распадаются и так далее. Многие Тёмные умудряются за свою жизнь побывать в семейном союзе несколько раз и в итоге так и остаться одинокими, с кучей детей не всегда понятно от кого именно. Но даже если семейный союз Тёмных сумел удержаться от саморазрушения, то о Слиянии там даже речь не идёт. Супруги ссорятся, делят лидерство, их сосуществование изобилует претензиями друг к другу, а зачастую супруг и вовсе живёт под управлением супруги, что свидетельствует о низком качестве генотипа мужчины. Что, в свою очередь, тоже неудивительно – качество генотипа, воспроизводимого участниками низкокачественного семейного союза, всегда будет низким. Что даёт медленный, но неизбежный регресс в проекции на будущее.

Всего этого можно было бы избежать, если соблюдать закон Мироздания о соответствии энергопотоков разделённых половинок, стремящихся вновь объединиться в единое целое, но Тёмным не до таких сложностей. Законы Мироздания им неинтересны, более для них важны

законы обогащения и возвышения над себе подобными. Поэтому их общество зиждется на удовлетворении собственных потребностей и инстинктов, и наиболее развиты у Тёмных два из них: инстинкт выживания и половой, который Тёмные любят считать основным. Мужья Тёмных, едва обретя половозрелость, озабочены поиском совокупления, жены – поиском замужества, желательно выгодного. Печальный итог подобного воспитания и положения дел заранее понятен и тосклив. Позже, повзрослев и обретя жизненную мудрость, некоторые Тёмные осознают, что живут явно неправильно, и кто-то из них даже пытается что-то изменить. Но за многие лета жизни в противоречии законам Мироздания их и без того слабенькие сущности теряют основную часть своего потенциала, становятся разбитыми, покалеченными и разрегулированными. Зачастую в таком состоянии изменить что-либо уже не хватает сил либо хватает на совсем немного. Но даже это лучше, нежели ничего, и каста Жизнь Рекущих считает, что именно этот фактор является прямым доказательством того, что у Тёмных есть шанс. Когда-нибудь, через бесконечное множество эпох, они поймут, что жить вопреки Мирозданию суть в лучшем случае топтание на месте. И тогда в нашем слое Вселенной не останется Тёмных рас...

Общий энергопоток сражения вскипел отпечатком смертельной угрозы, и в сознании одновременно вспыхнули две мысли. Первая – о траектории кратчайшего ускорения в наименее опасную точку пространства. Вторая – что на тему эволюции сущностей Тёмных думать явно преждевременно. Получившая его мысль Алина уже начала форсажное ускорение, мгновенно разгоняя Светоч до скорости, тридцатикратно превышающей световую, но чисто выйти из области поражения не удалось. Не хватило краткого мига времени, и Торбранд подал весь свой поток на Кристаллы Щитов. Пространство вокруг Светоча словно раскололось, сменяясь яростным океаном всепожирающих кварковых потоков, и сияющий чернильным свечением сгусток Светоча смело исполинским ударом. В Торбранда ударил океан смертельной энергии, он бросил все силы на перенаправление входящего потока на защиту, но сила удара была немыслима. Мозг словно взорвался разрывающей болью, и Торбранда захлестнуло небытие в то же мгновение, когда мчащийся на огромной скорости Светоч вырвался из зоны сплошного поражения.

Очнувшись, он обнаружил себя зависшим в горизонтальном положении внутри свечения Кристалла Регуляции. Сознание ощущало два часа, проведенных в беспомощности, но личный энергоконтур не нёс следов тяжёлых травм, лишь отпечаток недавнего медицинского вмешательства.

– Любимый, ты пришёл в себя! – раздался полный счастья знакомый женский голос, и что-то мутное, обрамлённое густыми длинными бело-золотыми потоками, полезло целоваться.

– Ты ещё кто такая? – Торбранд поморгал глазами, возвращая зрению остроту, и мутное пятно сфокусировалось в лучезарно улыбающуюся Алину.

– Неважно, потом расскажу! – отмахнулась она. – Теперь я уверена, что справилась с операцией!

– Что произошло? – Он встроился в корабельный контур и начал проверку бортовых систем.

– У тебя было сильное кровоизлияние в мозг, – Алина внимательно изучала его личный поток в поисках каких-либо шероховатостей, свидетельствующих о не долеченных повреждениях. – Ты едва не погиб! Я в крайний миг успела начать Регуляцию. Еле дотащила тебя до Кристалла! Ты знаешь, что пятьсот килограмм – это тяжело?

– Для кого как, – философски заявил он. – И не пятьсот, а четыреста девяносто шесть. И зачем было тащить, если есть Кристалл Антигравитации? Так... один Кристалл Щита разрушен. Плохо.

– Разрушенный Кристалл Щита взорвался, – она кивнула на засыпанный осколками пол центрального отсека. – Осколками ударило с такой силой, что пробило пилон с носимым

оборудованием. Все четыре Кристалла Антигравитации разнесло вдребезги. Я устранила все повреждения, кораблик у нас новенький, виброкомпозит брони имеет повышенный ремонтный ресурс, но полностью разбитые Кристаллы не починить. Когда получу на складе новые, то разложу их по разным пилонам, чтобы не попасть в такое положение вновь.

– Основные бортовые системы в порядке. – Торбранд закончил проверку, открыл глаза и укоризненно посмотрел на Алину: – Без одного Кристалла прочность наших Щитов упала на двадцать пять процентов, придётся выходить из боя чаще. Нас сильно отнесло от места сражения. Почему ты не легла на обратный курс? Там сейчас важен каждый корабль, особенно мы!

– Нас чуть на атомы не разнесло, – она сделала большие глаза и затараторила: – Мы пробыли под ударом одну десятитысячную мига, но если бы в это время не находились в режиме «битва насмерть», нас бы разорвало, как этот Кристалл Щита! Ты успел перенаправить входящую энергию на него, только это нас и спасло! И всё равно ты чуть не погиб! Всё произошло так быстро, что я не успела выставить тебе Щит! Для этого нужно покинуть пилотский пост и отключиться от корабельного контура, но я не умею так быстро двигаться! А потом ты оказался при смерти! Тебе была необходима немедленная Регуляция! Какой обратный курс? Не до того было! Да и что я там буду делать одна? Мне не активировать Искривители, даже если бы меня было две! Мне требовалась безопасная обстановка, чтобы вернуть тебя в строй и провести ремонт корабля!

Она отшагнула и на всякий случай повысила прочность брони до максимального значения.

– Если бы тебя было две, то мне пришлось бы заклеивать рот хотя бы одной из вас. – Торбранд лёгким движением принял вертикальное положение и выскользнул из свечения Кристалла Регуляции. – Когда круг Сигтруды начинал обсуждать что-то своё, у меня в ушах звенело. До сих пор помню. Но с ремонтом ты справилась отлично. – Он подхватил её на руки и поцеловал. – В день помолвки мне досталось сразу два сокровища: Светоч и одно мелкое недоразумение с крылышками!

Он поцеловал её вновь, и распущенные потоки волос и голубые глаза очаровательной Валькирии вспыхнули лучистой энергией. Алина прижалась к могучей груди возлюбленного, закрыла глаза и несколько мгновений нежилась в его мощном потоке.

– Ты же знаешь, моя мама из касты Мастеров, а отец принадлежит к касте Венедов, – промурлыкала она, не открывая глаз. – Папа часто занят в полях субэкваториальной зоны, и до тринадцати лет все считали, что я стану Мастерницей. Я всегда помогала маме, и до встречи с Сигтрудой мне довелось перечинить кучу всякой мелочи. Опыт есть.

– Я не знал, что каста Мастеров в виде мелочи поручает своим маленьким дочерям чинить Светочи ближнего боя. – Торбранд зажгёт свечение пилотского поста и привычным движением вложил Алину в сплетение вспыхнувших энергий. – Нечего бездельничать! Война идёт, а она тут женским счастьем упивается! Пора в бой, ложись на обратный курс.

– Слияние? – Сияние её глаз и волос испытало всплеск, реагируя на мощную эмоцию.

– Боевое слияние, – строго нахмурился Торбранд. – Если кто-то не понял.

– Это я тоже люблю! – Она мечтательно прищурилась. – Я всё люблю, что связано с тобой!

Их потоки слились воедино, и украдкой улыбающийся Торбранд занял свой боевой пост. Светоч набрал ускорение и помчался через пустынное пространство мёртвого космоса. Сильные энергетические возмущения оборудование засекло ещё до того, как яростное сражение оказалось в зоне досягаемости обзорных систем. Едва Кристалл Слежения стал дотягиваться до места битвы, Торбранд встроился в единый энергопоток боя. Весь сектор кишел флотами Тёмных, каждый миг из гиперпространства выходили новые подразделения противника. Сияющих стало почти в десять раз больше – согласно замыслу операции, на сигнал тревоги подошли дополнительные силы, скрывавшиеся неподалёку, но это ничего не меняло, численность

противника превышала флот Сияющих в сотни раз и продолжала расти. Атакующие подразделения Тёмных не смели силы Сияющих лишь потому, что опасались повредить вожаемый объект. Плавающие звёздным огнём шары в безумной хаотичной пляске бессистемно металась вокруг громады стационарного ноль-перехода, и противник вёл огонь предельно аккуратно. Это существенно оттягивало Тёмным победу, но не более того. Основная масса их флотов висела вокруг без дела, объединяясь с прибывающими из гиперпространства свежими подразделениями, и ждала окончания боя.

Флагман Харальда был ещё в строю, и Торбранд подал на Кристалл Связи повышенный энергопоток, устанавливая связь по прямому лучу. Отец ответил не сразу, отклик Кристалла его крейсера показывал, что Харальд находится на связи с санитарно-эвакуационным комплексом, пузатый диск которого загнали прямо внутрь сквозного тоннеля сферы ноль-перехода. Несколько броненосцев, сильно маневрируя, металась между остатков разбитых кораблей Сияющих и подбирали убитых и уцелевших, захватывая их гравитационным полем, не снижая скорости. Если воин ранен, без сознания и его защита не активирована, подобный рывок с большой вероятностью убьёт его. Но остановка броненосца под шквальным огнём означает неминуемую гибель корабля вместе со всеми, уже спасёнными. К тому же с деактивированной защитой раненый долго в космосе не продержится, поэтому риск был оправдан. Каждые несколько мгновений то один, то другой боевой корабль Сияющих вспыхивал взрывом, потери росли, и скорость эвакуации являлась решающим фактором.

– Торбранд! – Харальд ответил на прямой луч. – В каком состоянии Светоч? Сможете пробиться к нам? Мы несем тяжёлые потери, ваше присутствие позволит выиграть время!

– У нас разрушен один Щит, – доложил Торбранд. – Основные системы в норме. Если защиты хватит, то пробьёмся. Какова обстановка?

– Эмиссар Чёрного нанёс удар сразу, едва появился здесь, – Харальд отвечал быстро, экономя время. – Он специально ударил так, чтобы не задеть ноль-переход, мы успели сблизиться с объектом. Группа потеряла три корабля. Основной целью, похоже, были вы.

«Бессмертный наябедничал!» – в сознании Торбранда возникла мысль Алины.

– Что же он так неточно бил? – удивился Торбранд. – Нас зацепило самым краем.

– Удар не был прицельным. – Харальд отвлёкся, отправил несколько импульсов в общий энергопоток сражения, ставя задачи обороняющимся кораблям, и продолжил: – Думаю, он просто ударил веселья ради. Его основной задачей было дестабилизировать материю вокруг ноль-перехода, лишить нас связи с пространством высоких энергий и перенаправить сюда всё, что нашлось в гипере в тот момент на приемлемом для него расстоянии. Он сделал все это в одно мгновение и сразу ушёл. Совет Касты не ошибся.

– Высокомерный Тёмный побоялся привлечь к себе Высокомерного Светлого, ибо заранее знал, что слабее. – Торбранд презрительно усмехнулся. – Тёмные одинаковы в любом слое Вселенной?

– Похоже на то. – Харальд подал импульс на тактическую карту флагмана, и объём карты Светоча быстро наполнился тактическими данными: – Эмиссар Чёрного применил технологию своего измерения. Нам нечего ей противопоставить, поэтому непонятно, сколько продлится блокада.

– Раз на близком расстоянии связь действует, – Торбранд сверился с полученной обстановкой, – значит, эффект воздействия падает.

– Падает, – подтвердил Харальд, вновь отвлекаясь от сеанса связи на управление боем. – Но возможности уйти в гипер всё ещё нет. Флоты Тёмных выходят беспрепятственно, однако совершить прыжок невозможно. Дальняя связь также не функционирует, ноль-переход наверняка тоже не сработает, но проверить это всё равно некому, Асов нет... Я чувствую изменения в поведении врага!

– Тёмные нас заметили. – Торбранд вслушался в общий энергопоток сражения. Крупный флот противника начал движение в сторону приближающего Светоча. – Идём на прорыв. Конец связи.

Сияющий шар Светоча вспыхнул чернильно-чёрным, и Торбранд просчитал варианты действий. Мощный разум Сияющего мгновенно выдал несколько вариантов, и сразу стало ясно, что даже с полным ресурсом Щитов по кратчайшему расстоянию не пройти. Плотность противника на прямой траектории настолько велика, что ослабевшая защита Светоча не выдержит тысяч таранных ударов. Два ближайших к кратчайшему пути маршрута также вели к гибели: таранов придётся совершить меньше, но противник будет вести огонь, и суммарный поток поглощенной энергии неминуемо приведёт Светоч к взрыву. Выход был один – движение по сложной многосоставной траектории, и малейшая ошибка закончится либо гибелью от лишнего тарана, либо уничтожением вражеским огнём. Эх, сейчас бы исправные Щиты...

«Я справлюсь, любимый! – вспыхнула воинственная мысль. – У меня же свадьба!»

«Хорошо тебе. А у меня?»

«Что?!!»

Сгусток бездонно-чёрной энергии рванулся навстречу вражескому флоту, и Торбранд вложил в Кристалл силовой установки всё, на что был способен. Его мысль, производящая расчёт ускорения, возникала в сознании Алины в миг сотворения, и очаровательная воительница с филигранной точностью пронзала Светочем наименее заполненное вражескими кораблями пространство. Смертоносный сгусток антрацитового черноты за два мгновения изменил направление движения восемь раз, и его траектория чётко прослеживалась по медленно угасающему следу из вспухших взрывами кораблей противника, оказавшихся на линии таранного удара. Вибрация Кристаллов корабельного оборудования взлетела до максимума, общий контур Светоча задрожал от избытка входящей энергии, и Торбранд перебрал всю энергию с силовой установки на защиту. Раздался короткий громкий хруст трескающегося надвое кристаллического вещества, и Светоч замер возле флагмана Харальда, мгновенно погасив скорость до нуля.

«Получилось! – мысль Алины звенела от перенапряжения. – Мы прорвались!»

«Второй Кристалл Щита раскололся, – Торбранд вызвал на связь флагман. – Но ты у меня умница!»

– На связи, – в слитном сознании вспыхнул образ Харальда.

– У нас пятьдесят процентов защиты, – доложил Торбранд. – Куда наносить удар?

– По Бессмертному, – ответил командир. – Он снова здесь. Мы дважды сжигали его корабль, но он привёл сюда достаточно аватаров. Теперь руководит боем, сидя внутри скопления своих войск. Нам его не достать. Мы дадим вам подсветку цели. Уничтожайте и возвращайтесь. Не рискуйте напрасно, нам нужно продержаться как можно дольше.

Харальд отключился, и пылающая чернильным огнём сфера Светоча вновь ринулась в битву. Бессмертный заподозрил опасность и попытался принять меры. Корабль, на котором он находился, ушёл в режим невидимости, а эскадра охраны открыла массированный заградительный огонь. Но времени серокожему правителю не хватило, Светоч прошёл охранение, и Искривители нанесли удар. Корабль Бессмертного разобрало на молекулы вместе с третьей эскадры, однако нанести противнику большего урона не получилось. По одинокому Светочу Сияющих открыли огонь тысячи вражеских кораблей, и лишь стремительное ускорение спасло чёрный сгусток лучистой энергии от немедленного взрывного самораспада.

«Поток входящей энергии слишком велик. – Алина загнала звенящий запредельно перегруженными Кристаллами бортового оборудования Светоч внутрь сферы ноль-перехода и остановилась возле санитарно-эвакуационного комплекса. – Нас хватает лишь на несколько мгновений. Я не понимаю, мы успели сжечь Бессмертного?»

«Цель уничтожена, – откликнулся Торбранд, – но я чувствую его присутствие».

Подтверждая его мысль, Кристалл Связи ожил, формируя в слитном сознании образ Харальда:

– Бессмертный активировал ещё один аватар. – На тактической карте сражения вспыхнула новая отметка. – Теперь он с другой стороны. Сможете дотянуться?

– Кристаллы нестабильны. – Торбранд, досадно поморщившись, вслушался во взвинченные вибрации корабельного контура. – Необходимо дождаться стабилизации. Мы не выдерживаем плотности огня. Их слишком много, по нам бьют все, кто видит. Они даже не обращают внимание на то, что уничтожают своих, когда пытаются залить огнём сразу весь объём пространства, внутри которого мы маневрируем. Мы не успеваем наносить больше одного удара.

– Бессмертному безразлична судьба его шестиэнергонных солдат. Для него это расходный материал, которого много. Так что стабилизируйте оборудование и доберитесь до Бессмертного! – приказал Харальд. – Он должен быть уверен, что мы до последнего надеемся дожить до окончания подавления гиперперехода. Занимайтесь только им! Сделайте, что сможете!

Но вновь уничтожить Бессмертного удалось лишь один раз. Едва корабельное оборудование пришло в норму, Светоч покинул чрево объекта и устремился в атаку. Бессмертный не ожидал возвращения Светоча на поле боя и не успел принять меры. Алина взяла его корабль на таран, Искривители нанесли удар, и стремительно проседающей защиты едва хватило, чтобы вернуться в ядро ударной группы. Бессмертный же появился вновь спустя пару десятков мгновений и больше ошибок не допускал. Теперь его аватар находился глубоко в тылу, среди скопления постоянно выходящих из гиперпространства флотов Тёмных, и добраться до него стало невозможно. Несколько сот вражеских кораблей закрыли флагман Бессмертного экранирующими полями, и его отметка погасла. Лишь единое информационное поле Мироздания, недоступное технократическим технологиям, фиксировало наличие сигнала управления, приходящего со стороны галактики Юр.

Силы Сияющих таяли, но редеевший с каждым мгновением флот пылающих звёздным огнём шаров продолжал удерживать объект. Плотность вражеского огня стала настолько мощной, что любой корабль, выходящий из проекции сферы стационарного ноль-перехода, разрушался сразу же. Остатки флота Сияющих сосредоточились в границах объекта, и в такой обстановке Искривители Светоча стали бесполезны. Торбранд перешёл на работу антивеществом, и Алина встроилась в быстро уменьшающуюся карусель ударных крейсеров. Санитарно-эвакуационный комплекс был переполнен, раненых и выживших подбирали любой, кто оказывался ближе, и броненосцы эвакуационной эскадры сражались в общих рядах.

Светоч на высокой скорости обогнул объект едва ли не впритирку, и сжимающий Боевые Кристаллы Торбранд сконцентрировал огонь излучателей на проносящемся мимо неуклюжем многопалубном дредноуте Тёмных. Поток антивещества пробил защиту, вспорол стальной бок, и здоровенный утюг дредноута окутался бутоном взрыва, медленно разваливаясь на две части. Из быстро угасающего пламени вырвалось облако из почти тысячи корветов, огибающих гибнущую громаду в атакующем маневре. Их капитаны оценили недоступную разницу в скорости и сменили приоритет цели, переключившись на ближайший крейсер Сияющих. В следующий миг слитное сознание бросило пылающую чёрным огнём сферу в противоположную движению сторону, и Светоч оказался точно в центре вражеского построения. Ударить Искривителями не было возможности, слишком близко находились корабли Сияющих, и излучатели Светоча перешли в режим максимального выброса антивещества. Сгусток чёрной энергии пробил в рядах противника сквозной коридор, мгновенно вызывая на себя огонь всех Тёмных, что находились в зоне досягаемости, и вновь сменил направление движения на противоположное, сливаясь с исполинской сферой стационарного ноль-перехода. Что-то знакомо хрустнуло, затихая печальным звоном, и давление на защиту ослабло – Тёмные прекратили огонь, опасаясь повредить объект.

«У нас остался крайний Щит», – слитное сознание вспыхнуло мыслью Алины.

«Зато прикрыли собой наших, – последовал мгновенный ответ. – За нами шла четвёрка, сильно потрёпанная. Они бы не выдержали удара».

«Одного из них зацепило, – Алина выводила Светоч на следующий круг. – Я видела Сияющих среди обломков. Я смогу подобрать их».

Чернильное пятно вспыхнуло звёздным огнём, и Светоч вновь пронёсся по только что прожжённому в облаке корветов коридору. Поток антивещества разметали на обломки несколько кораблей противника, выцеливающих укрывшиеся за расколовшейся серебристой сферой человеческие фигурки в сияющей броне, и ближайшие корветы шарахнулись в стороны. Воспользовавшись сумятицей, сияющий шар Светоча уравнивал скорость со скоростью дрейфующих обломков, и гравитационное поле подхватило уцелевших бойцов. Оказавшиеся внутри защитных полей Светоча Сияющие слитным рывком прилепились к его обшивке, и Светоч сорвался с места, виртуозно огибая попадающиеся на пути корабли противника. Опомнившаяся эскадра корветов открыла вслед петляющему Светочу шквальный огонь, но сожгла пару своих и прекратила обстрел. Светоч в стремительном ускорении обогнул объект, вошёл внутрь его полости, высаживая эвакуированных бойцов возле пузатого диска санитарного комплекса, и быстро покинул её, освобождая место сильно повреждённым кораблям.

– Торбранд, в каком состоянии Светоч? – вышел на связь Харальд.

– У нас остался один Щит. Витков тридцать-сорок продержимся.

– У остальных дела ещё хуже. Берите Пирамиду и начинайте. Больше мне послать некого.

Харальд отключился, и слитное сознание направило Светоч к флагманскому крейсеру. Оба сияющих шара уравнивали скорости и застыли относительно друг друга, находясь в бешеной гонке фонтанирующей потоками разрушительных энергий карусели смерти. Торбранд покинул свечение боевого поста и устремился в выходной отсек. Могучий воин активировал энергозащиту брони и подал импульс на Кристалл управления выходом. Энергоконтур корабля мгновенно создал вокруг Сияющего шлюз, уравнивая внутреннее давление с забортым, и виброкомпозитная броня Светоча изменила степень сжатия молекулярной решётки, формируя выходной люк. В распахнувшемся люковом проёме виднелась броня флагманского крейсера, идущего на расстоянии вытянутой руки. Сознание опытного ветерана фиксировало ни на миллиметр не изменяющуюся дистанцию между кораблями, что свидетельствовало о высоком мастерстве их пилотов. В следующий миг в борту флагмана сформировался люк, из которого выглянул Харальд. Он быстрым движением протянул сыну руку с зажатым в ладони предметом, и Торбранд забрал Пирамиду. Харальд скрылся внутри флагмана, бортовая броня мгновенно зарастила люк, и крейсер отвалил в сторону, стремительно уменьшаясь в светящуюся точку, исчезающую в смертельной карусели отчаянной битвы.

«Я останусь здесь, – мысль Торбранда окрасила слитное сознание. – Чтобы не терять времени».

«Куда мне лететь? – родился ответ. – Я не могу вести огонь, моих сил недостаточно для запуска твоих излучателей!»

«Сейчас не хватит даже Искривителей, – Торбранд смотрел в открытый космос, густо заполненный бесконечными сотнями миллионов кораблей противника. – Летим к ним в центр, насколько сможем. Если будет возможность, то попытаемся вернуться».

«Девять мгновений до расчетной точки!» – последовала мысль-доклад, и Светоч ринулся в самый центр вражеской бесконечности. Алина набрала максимальную скорость, и стоящий у распахнутого люка Торбранд направил на Кристалл Силовой установки весь свой поток, помогая возлюбленной. Свет далеких звёзд из россыпей превратился в сонмы бесконечных лучей, безнадежно не успевающих за кораблём Сияющих, и тихоходные потоки фотонов заколебались вокруг – Алина маневрировала, выбирая оптимальный курс. Застывший у лица безграничного космоса пятиметровый сияющий гигант улыбнулся. Даже если они не дойдут до центра, дело

всё равно сделано. Благодаря мастерству возлюбленной Светоч ещё жив, а это означает, учитывая скорость, что они проникли внутрь вражеских полчищ достаточно далеко. Это и есть победа.

Светоч ближнего боя предназначен для сражения в гуще врагов, в режиме непосредственного соприкосновения с противником, он не приспособлен для того, что предстояло сделать сейчас, на нём нет даже Кристалла Прямого Перехода, и Пирамиду пришлось забирать вручную. Но вся операция была задумана и воплощена в жизнь ради этого момента. Эмиссар Чёрного попался на предложенную Советом Касты приманку. Он пожелал бросить полчища Тёмных внутрь пространства Сияющих, не обнаруживая себя. Высокомерный Тёмный прекрасно знал, что его серьёзная активность не останется без ответа, и стоит ему возглавить вторжение, как на бой с ним явится кто-нибудь из могучих бойцов Высокомерных Светлых. Такой поединок не сулил Эмиссару победы, и потому он сделал ставку на то, что скованные сражениями Высокомерные Светлые не отреагируют на его мимолётное появление. Он же за этот короткий миг успел сделать всё, что нужно: организовать захват стационарного ноль-перехода, исключить подачу сигналов о помощи его защитниками, предотвратить их отступление и утечку информации и собрать возле ноль-перехода колоссальные силы. Которые дальше справятся без него. А когда в самом сердце пространства Сияющих высадятся все эти миллионы и боевые флоты Сияющих бросятся спасать родные Миры, это оголит оборону пространства высоких энергий. И тогда Эмиссары Чёрного нанесут совместный удар, благо из низкоэнергетического пространства не иссякает поток погружённых в анабиоз флотов.

«Четыре мгновения до точки!» – мысль Алины звенела от запредельного напряжения.

Могучий воин Сияющих протянул к люку руку с зажатой в ладони крохотной Пирамидой. От начала и до конца вся операция, стоившая жизни сотням Сияющих, проводилась ради этого момента. Крохотная Пирамидка на его ладони не принадлежит этому слою Вселенной. Могучее оружие, созданное для своих потомков Высокомерными Сияющими, не питающими иллюзий относительно честности или справедливости Эмиссаров Чёрного. Внутри маленькой фигурки заключена мощнейшая чёрная дыра пятимерной структуры. Сейчас вся её масса располагается за пределами четырёхмерного слоя Вселенной, и Пирамида есть точка её проявления. Чёрная дыра за десятичную долю мгновения образуется там, где Пирамида будет разрушена. За один миг она поглотит всё, что движется медленнее фотона, за два – всё, что движется быстрее, за три – сольётся с окружающим её гиперпространством и начнёт высасывать из него то, до чего сможет дотянуться. Импульс её воздействия будет настолько огромен, что она потратит на бросок в гиперпространство саму себя и просуществует лишь четверть части времени, но за этот период её всепожирающий аппетит вычистит гипер от точки касания до границ ближайших галактик. По космическим меркам – ничтожное расстояние, и потому метрика четырёхмерного пространства выдержит это воздействие без повреждений. Но для флота Сияющих в Пограничной это будет серьёзная победа, которая проредит силы Тёмных, идущие в пространство высоких энергий бесконечным потоком. Вскоре Тёмные пришлют новые флоты, но время будет выиграно, войска Сияющих на этом направлении получат передышку, перегруппируются и вступят в новые бои усилившимися и отдохнувшими.

Именно поэтому для осуществления этой операции Совет Касты выбрал лучших бойцов. Весь флот, ставший вокруг объекта насмерть, состоял из эскадр, присланных древними воинскими Родами Первых Полутора Сотен. Сфера стационарного ноль-перехода в действительности таковой не являлась. Каста Творцов мастерски создала муляж, излучающий все положенные стационарному ноль-переходу излучения и спектральные характеристики. Но на деле сфера не способна открыть ноль-переход. Она является монолитным разгонно-эвакуационным блоком. Все, кто выжил, в это мгновение скрываются внутри её полости, и сейчас сфера начнёт ускорение на скорости, опережающей световую на порядок.

«У цели!» – слитное сознание выстрелило мыслью, и пятиметровый воин в сияющей звёздным огнём броне разжал кулак. Крохотная резная Пирамидка оказалась в космосе и исчезла. Корабельный энергоконтур отчаянно завибрировал, сообщая о критической перегрузке Щита, стремительно проседающего под беспорядочным огнём противника, но теперь это не имело значения. Скорость Светоча огромна, Пирамида уже вышла за пределы его защитных полей и осталась далеко позади.

«Возвращаемся! – Торбранд почувствовал, что от напряжения Алина выкрикнула это вслух. – Максимальная скорость! Сколько у нас времени?»

«Кто знает? – могучий воин неторопливым импульсом запечатал люк. – Время для вышних слоёв не имеет незыблемости. И для пятимерных чёрных дыр в том числе».

Он позволил себе победную ухмылку. Эмиссар Чёрного сам сделал так, что его марионетки не смогут уйти в гиперпространство. А флот Сияющих сделал всё, чтобы сюда прибыло как можно больше врагов и было перенаправлено как можно больше гипертрасс. Тысячи лучших бойцов погибли в этом бою, но размен того стоил...

В следующее мгновение метрика пространства содрогнулась, общий энергопоток сражения полыхнул, обжигая нервы, и всё погрузилось в лишённую всего бесконечность.

Глава третья

Связь с аватаром неожиданно пропала, и Бессмертный в очередной раз мысленно расмеялся. Сияющие вновь достали до него, и вновь безрезультатно. Убить Бессмертного, уничтожая его аватары, невозможно. Может, они планируют разорить его таким способом? Святая наивность! Да, воссоздание аватара бессмертия требует колоссальных ресурсов, но председателю комитета владельцев целой цивилизации по карману сотни таковых! Высочайшая стоимость аватаров бессмертия обусловлена не ценой! Она в эксклюзивности! Это технология вышних слоёв Вселенной, принесённая сюда, в низкоэнергетическое пространство четырёхмерного слоя, самим Чёрным Богом полтора миллиарда лет назад. Её невозможно ни воссоздать, ни скопировать в условиях четырёхмерности. С тех давних пор и до сегодняшнего дня Эмиссары награждают ею исключительно самых ценных последователей Чёрного, доказавших свою полезность. Не то что получить, оказаться в списке номинантов на эту награду – достижение из разряда недостижимых. Но те, чья выдающаяся ревность в служении Чёрному была замечена, получают её и поднимаются над муравьиной мирской суетой на недостижимую для прочих высоту. Потому что получают Бессмертие, и не существует в четырёхмерном слое Вселенной ничего ценнее. Да что может быть ценнее Бессмертия?!

Сама по себе технология аватаров в разное время с той или иной степенью успешности была разработана много-таки где. Так или иначе до её изобретения дошли во множестве галактик четырнадцати-, двенадцати- и десятиэнергонного пространства. Вполне вероятно, что и в восьмиэнергонном пространстве смогли бы до этого додуматься, но рептилии традиционно предпочитали различного рода экзоскелеты и роботов как автономного, так и дистанционного управления то ли из-за своего упрямства, то ли из боязни заснуть во время управления аватаром – каждый знает, что, если поместить ящерицу в комфортные условия, она забросит все дела и уляжется спать. Или как минимум попытается сделать это. Как бы то ни было, в восьмиэнергонном пространстве аватары особого распространения не получили, а о шести- и четырёхэнергонных галактиках речь не идёт – там все тупые, как куб бетона. Для них самостоятельное изобретение парового двигателя – уже бесконечно глобальное достижение.

В любом случае поводом для начала исследований в области создания аватаров и прочих нейроинтерфейсов всевозможных видов и размеров всегда служило одно и то же – появление Сияющих. Кто-то из цивилизаций низкоэнергетического пространства по тем или иным причинам сталкивался с Сияющими и начинал попытки разобраться в их биоэнергетических технологиях. Исследователи быстро приходили к выводу, что для низкоэнергонного разума таковые бесполезны, ибо энергетическая матрица Сущности Сияющих эволюционно иная и имеет силу излучений на порядки выше. Однако сам принцип биоэнергетики не был совсем уж безынтересным, и ученые стремились использовать его применительно к возможностям своих рас. В итоге появлялись нейроинтерфейсы и прочие аватары. В определенных отраслях промышленности, экстренных службах и индустрии развлечений они получали достаточно серьёзное распространение, но чем-то из ряда вон выходящим не являлись.

По простой причине: не имелось серьёзных перспектив для использования их в целях поддержания или упрочения власти. Даже никогда не вылезающий из аватара старик всё равно умрёт, так что умнее сосредоточиться на медицине, а созданные из аватаров армии бесполезны. Поначалу различные цивилизации, недавно открывшие технологии нейроинтерфейса, бросались штамповать полчища боевых аватаров и покорять соседей. Но с течением тысячелетий все серьёзные игроки, ведущие экспансию или иные действия на чужой территории, чреватые развязыванием войны, создали или закупили технологии противодействия аватарам. Ломать, как известно, не строить, и способы всевозможного блокирования, обратного удара и прочего подавления нейроинтерфейса оказались намного дешевле того, для нейтрализации чего пред-

назначались. С тех пор в штатную систему радиоэлектронной борьбы, устанавливаемую любой нормальной цивилизацией на каждый более-менее крупный боевой корабль, в качестве обязательного элемента входила система подавления нейроинтерфейса. Что зачастую оказывалось очень к месту во время атак на гражданские объекты и узлы невоенной инфраструктуры противника. Итогом всего этого стал повсеместный отказ от боевых аватаров. К чему нести огромные затраты на их создание и обслуживание, если противник легко нейтрализует их простым нажатием кнопки?!

Но аватары бессмертия были созданы в вышних слоях Вселенной силами науки Высокомерных Тёмных. Они считались с особенностями физики четырёхмерного слоя, но не подчинялись им, ибо частично находились за его пределами. По крайней мере такое объяснение давали научные архивы, хранящие данные о тех, кто получил Бессмертие полтора миллиарда лет назад. Точнее о тех из них, кого нашли и уничтожили Сияющие. Полный комплекс оборудования, предоставляющего Бессмертие, имел размеры малого планетоида, почти полностью занятого технологической начинкой Высокомерных Тёмных. Подобные габариты – это совсем не много и позволяет спрятать планетоид на любых космических задворках от кого угодно, тем более что планетоид постоянно находится в режиме невидимости. Проблема в том, что Асы Сияющих способны ощущать его местоположение через Единое Информационное Поле Вселенной. Если смогут настроиться на конкретное излучение. То есть при личном контакте с аватаром.

Считается, что в последние недели Первой Всеобщей Войны Сияющие перебили всех Бессмертных и уничтожили их планетоиды с соответствующим оборудованием. Насколько это соответствует истине, никто не знал, потому что выставлять свое бессмертие напоказ в те времена являлось не самым умным решением. А так как конфиденциальность в области применения социопсихологического оружия и сопутствующих этому манипуляций ещё никому не мешала, то и после того, как всё утихло, она – конфиденциальность – оставалась веским козырем. Поэтому, если уцелевшие Бессмертные и были, афишировать это они не стали. Хотя по некоторым косвенным признакам относительно некоторых столпов финансового мира, например родной галактики Юр, можно сделать вполне однозначные выводы. Бездоказательные, конечно же.

Но несколько тысяч лет назад ситуация изменилась. Эмиссары Чёрного начали появляться в четырёхмерном слое Вселенной всё чаще, и среди элиты сильных мира сего поползли тщательно скрываемые слухи о подготовке ко второй Всеобщей Войне. Высокомерные Тёмные планировали вновь взять под контроль всё пространство низких энергий, объединить его и бросить на давно расслабившихся Сияющих, уверенных в непоколебимости мирной жизни и собственном величии. Для распространения своей воли Эмиссарам требовалась команда из числа местных хозяев жизни, которую они сформировали с присущим Высокомерным Тёмным прагматизмом. Все, кто не желал исполнять волю Эмиссаров, тихо уничтожались и заменялись на более сговорчивых. Зато наиболее результативным сторонникам полагалась грандиозная награда. Бессмертие!

Неудивительно, что теневые владельцы цивилизаций Галактики Юр отнеслись к предложению Эмиссаров с максимальным пристрастием. Предложение было ограничено, и ради обладания им пришлось выиграть в жёсткой конкурентной борьбе, но цель оправдывала любые средства и траты. Ты ставишь подконтрольные тебе цивилизации на военные рельсы и полностью подчиняешь их подготовке к предстоящей войне с Сияющими и, впоследствии, самой войне. Взамен тебе выдаётся заветный планетоид, появляющийся там, где пожелаешь. Пришлось изрядно попотеть, чтобы оправдать оказанное доверие, конкуренция была огромной, а в его распоряжении была лишь одна цивилизация. Но побеждает сильнейший, и он победил, заняв лидирующие позиции среди сильных мира сего, избранных Эмиссарами для роли Бессмертных. Точнее, в тот момент луна была в женской фазе, и он был самкой, и правильнее было

бы сказать, что победила она, что лишний раз подчеркивает превосходство женской доминанты в гермафродитной генетике обитателей Галактики Юр. Возможно, именно в силу того, что сейчас он находится в фазе самца, ему так не везёт с аватарами. Сегодня Сияющие сожгли уже седьмой аватар, и это раздражает. Хотя их наивность его веселит, что компенсирует ситуацию.

Уничтожение аватара бессмертия Сияющим ничего не даёт. Сигнал управления аватаром бессмертия невозможно заглушить. Его даже невозможно обнаружить, хотя Сияющие как-то чувствуют его наличие через Единое Информационное поле Вселенной. Но чувствовать и отследить – далеко не одно и то же. У Сияющих сейчас нет Боевых Асов, другие же не страшны. Да и в боях они не участвуют, что логично, потому что приносят на порядки большую пользу в области своей специализации. Конечно, если объединённым войскам низкоэнергетического пространства удастся выдавить Сияющих в эпицентр высоких энергий, то в бой пойдут все, но это не проблема. Когда планеты Сияющих закипят от орбитальных бомбардировок, им станет не до охоты за Бессмертными, все силы будут брошены на оборону планет. Максимум, на что у них хватит сил и быстро тающего времени, это уничтожить два-три аватара в попытке нарушить управление атакующими войсками.

Но их предсмертные потуги ни к чему не приведут. В состав эскадр управления включается пара десятков кораблей, каждый из которых несёт на борту аватар Бессмертного. Сожгли один – несколько секунд ожидания и твой мозг уже подключён к следующему. И так хоть до бесконечности, если у тебя имеется достаточно средств. Аватары производятся внутри заветного планетоида автоматически, по требованию заказчика. Это требует серьёзных затрат в плане обеспечения энергией и редчайшими ресурсами, но всё окупается с лихвой. Бессмертный недаром называется Бессмертным. Его не просто нельзя убить, он не может умереть. Пока заказчик подключён к аватару, его биологическое тело находится в специальной капсуле, внутри которой процессы старения исключены и в случае необходимости могут быть заменены процессами омоложения. Иными словами, медицина заказчику не нужна, что существенно снижает риск быть устранённым конкурентами, проплатившими смену лояльности твоего лечащего персонала или разработавшими ранее неизвестный способ неподдающегося диагностике замедленного устранения. Потому что теперь это бесполезно.

Безопасность, обретаемая заказчиком, абсолютна! Пока у заказчика есть планетоид, сознание находится внутри его специальной цифровой ёмкости. Впрочем, понятие «цифровая» для обозначения этой ёмкости – абсолютная условность. Как работают технологии Высокомерных Тёмных, неизвестно. Пока планетоид существует, твоё настоящее тело может быть клонировано в любую секунду, если прежнее оказалось мертво. Единственное ограничение – в один момент времени сознание заказчика может находиться только в одном носителе. Либо в аватаре бессмертия, либо в своём теле, либо в ёмкости планетоида. Иных условий нет. Конечно, за всё в жизни надо платить, и свои нюансы имеются и здесь. Их два: уничтожение планетоида компенсировать невозможно, получил бессмертие – сумей его сохранить. И не стоит разочаровывать Эмиссаров Чёрного, потому что тот, кто лишится их протекции, лишится и планетоида, вновь оказавшись внутри своего брэнного тела. Так что тело лучше сохранить. На крайний случай.

Но всё это в действительности вполне терпимо. Теневому владельцу целой цивилизации, а в скором времени и не одной, сохранить невидимый планетоид более чем по силам. Устраивается целая сеть из ложных объектов-близнецов, разбросанная по задворкам мёртвого космоса, и никто из охраняющих их войск понятия не имеет, что охраняет. Слухи ползут, небылицы полнятся, шпионы конкурентов и любители теорий заговоров гибнут пачками, а истинный объект расположен у всех под носом, не входит ни в какую сеть и даром никому не нужен. С лояльностью Эмиссарам тоже проблем не возникнет. Война рано или поздно закончится, и они уйдут, а Бессмертие останется. За бесконечную жизнь можно компенсировать любые убытки, связанные с ведением боевых действий. К тому же победная война всегда при-

носит огромную прибыль, так что в случае победы над Сияющими выгода будет колоссальна и многопланова. Все вложения окупятся тысячекратно, и потому он не жалел средств на закупку кораблей, вербовку наёмников и прочие военные расходы. И его усердие было замечено. Эту операцию Эмиссар поручил возглавить именно ему. Если она пройдёт успешно, то первая солнечная система, захваченная в пространстве Сияющих по ту сторону стационарного ноль-перехода, станет его собственностью.

Собрать нужное количество войск для такого удара не под силу ни одной цивилизации, и Эмиссар Чёрного объединил для этих целей тридцать Бессмертных, каждый из которых являлся тайным бенефициаром той или иной цивилизации в Галактике Юр. Финансовые возможности Бессмертных не были одинаковыми, и это только подчёркивало положение того, кто был назначен руководить всем. Особенно выгодным было то, что Эмиссар направил к месту сражения все войска, идущие через гипер из самых разных энергонных пространств, временно переподчинив всех именно ему. Что гарантировало не только победу, но и возможность карьерного роста. Если всё и дальше пойдёт столь же успешно, то со временем можно будет возглавить Комитет Бессмертных Галактики Юр. А это уже совсем другой уровень, другие средства и возможности!

И первый шаг к этой вершине уже сделан: от флота Сияющих, обороняющих стационарный ноль-переход, остались жалкие ошмётки, которые превратятся в море совсем не сияющих обломков через каких-нибудь пять-десять минут. Ещё через полчаса локальное подавление свойств окружающего объект пространства сойдёт на нет, и ноль-переход заработает. В том, что объект можно успешно запустить, Бессмертные убедились лично. Недаром каждый из них посредством аватара возглавил корабль РЭБ-эскадры. Формально все желали принять участие в сражении, что станет началом разгрома Сияющих. Не приходилось сомневаться, что на самом деле все стремились убедиться в том, что тот, кто назначен Эмиссаром руководить операцией, допустил ошибку, и объект не является ноль-переходом. Что позволило бы им заявить о его некомпетентности и претендовать на лидерство. Но сканирование показало, что ошибки нет. Сияющие построили стационарный ноль-переход. Более того, он полностью откалиброван, готов к запуску и вообще не запущен до сих пор исключительно благодаря вмешательству Эмиссара. Не приходилось сомневаться, что это разочаровало многих, но никто не подал виду. Наоборот, Бессмертные продемонстрировали лояльность общему делу, обеспечивая надёжное сканирование. Позже, как только представится малейшая возможность, никто из них не преминет об этом вспомнить. Сейчас же триумф на стороне того, чей интеллект и талант лидера замечен даже Высокомерным Тёмным.

Внезапно Бессмертный понял, что его сознание пребывает в ёмкости планетоида слишком долго, и потребовал подключения к следующему аватару бессмертия, находящемуся на борту флагмана другого флота. К его недоумению, Искусственный Интеллект планетоида сообщил об отсутствии в указанном секторе пространства аватаров бессмертия, принадлежащих заказчику. Это было по меньшей мере странно, потому что Бессмертный отправил к объекту два десятка своих аватаров в составе разных флотов. Необходимо срочно выяснить, в чём дело, и Бессмертный приказал активировать аватар, расположенный на главной базе сил вторжения Юрских цивилизаций в Галактике Пограничная. Бессмертие, помимо собственно бессмертия, оказалось весьма удобным способом перемещения. Вместо больших, а подчас и очень больших потерь времени, неизбежно связанных с гиперпрыжками на сверхдальние расстояния, он разместил двенадцать своих аватаров в ключевых солнечных системах и перемещался между ними практически мгновенно. Правда, для этого приходилось держать неактивные тела на искусственном жизнеобеспечении и при каждом содержать армию телохранителей, но это мелочи.

– Счастливого возвращения на базу, Могущественная Мше! – главврач медицинской команды подобострастно суеился, помогая встать своему хозяину. Бессмертный вспомнил, что не использовал этот аватар почти полгода, и в последний раз данное тело находилось в

женской фазе. Лишённые сознания аватары почему-то не меняли пол своевременно, что для живущего по лунным фазам гермафродита являлось неудобной особенностью. Значит, перестройка половой ориентации начнётся прямо сейчас. Это не займёт много времени, но смена гормонального фона будет несколько отвлекать. Но есть и приятный момент: медицинская бригада несла дежурство возле установки искусственного жизнеобеспечения все эти полгода круглосуточно, что свидетельствует о том, что подчинённые испытывают перед ним все положенные эмоции.

– Адмирала ко мне! Немедленно! – тоном, не терпящим промедления, приказала Мше.

Автономный медицинский отсек, в котором находился аватар бессмертия, являлся частью тщательно охраняемого уровня, принадлежащего лично Мше. Остальное пространство являлось космическим командным центром, мощной крепостью, вооружённой и защищённой по последнему слову техники Галактики Юр. Вокруг командного центра располагались позиции эскадр, входящих в состав флота, принадлежащего Мше, сама крепость находилась на орбите невзрачной планеты, вращающейся на орбите ещё более невзрачного красного карлика.

Десять лет назад на поверхности планеты существовала какая-то убогая колония каких-то краснокожих, по всей видимости, бежавших сюда из родного четырнадцатизнергонного пространства лет пятьсот назад. Данная солнечная система являлась в этом спиральном рукаве Пограничной одной из окраинных, то есть находилась далеко внутри низкоэнергетического пространства, в области четырнадцати энергонов. Для Красных Рас это родная плотность энергии, и колония беженцев даже ухитрилась немного развиться за это время. Но их проблема была тривиальна: они оказались в ненужном месте в ненужное время. Комитет Бессмертных Галактики Юр выбрал эту солнечную систему в качестве базы своих сил, и сюда прибыли объединённые войска. Краснокожих частично истребили, частично наняли в состав армейских подразделений, их убогую планетку начали разрабатывать. С тех пор её с орбиты потрошат почти три десятка буровых станций. Остальные планеты этой солнечной системы оказались донельзя бедны, и геологический анализ показывал, что когда-то давно, миллионов двадцать – двадцать пять лет назад, кто-то их уже выпотрошил.

Бессмертная Мше в окружении мгновенно оказавшихся рядом телохранителей и помощников проследовала в командный уровень космической крепости, где неожиданно обнаружился адмирал.

– Насколько я понимаю, вам надоела ваша должность, адмирал? – Мше едва сдерживала вспыхнувшее возмущение. – Вам было приказано явиться ко мне немедленно! Вместо этого вы снисходительно ждёте, пока я сама приду к вам?! Вы забыли своё место, адмирал?!

– Нет, мэм! – Изрядно растерянный адмирал пришёл в сильный испуг: – Я не успел! Мне очень жаль! Я никогда не сделаю это вновь, Могушественная Мше! Я клянусь! Но у нас проблема! Связь с объединёнными флотами внезапно пропала! Никто не отвечает! Мы пытались организовать связь по прямому лучу, но там нет никаких космических тел или объектов, на которые можно было бы направить сигнал! Я пытаюсь взять ситуацию под контроль...

– Так отправьте туда курьера! – Оправдания адмирала разозлили Бессмертную ещё сильнее. – Свяжитесь с другой базой наших войск, пусть попробуют установить связь оттуда! Может, на нашем направлении в космосе возникла какая-нибудь аномалия! Мне что, учить вас?! Или, может, уволить?

– Курьеры уже вылетели, мэм! – Адмирал чуть не подавился словами от страха. Ещё бы! Сейчас, пока идёт война, такую работу лучше не терять. И платят превосходно, и второй раз такого тёплого местечка не найти. Конкуренты, разумеется, возьмут тебя к себе с удовольствием. И с удовольствием отправят командовать очередной атакой на Сияющих. – Я отправил их три минуты назад! Штабам двух флотов отданы инструкции установить связь с силами вторжения! Я контролировал их действия в ту секунду, когда вы вызвали меня к себе! Поэтому я не успел, мне очень жаль, мэм...

– Достаточно нытья, адмирал, – оборвала его Мше. – Я не слышу доклада! Где связь с силами вторжения? Через полчаса Эмиссар Чёрного ждёт от меня сообщений об успешном начале наступления на тылы Сияющих! Я даю вам пять минут на восстановление связи, иначе...

– Есть доклад, мэм! – подобострастно воскликнул перепуганный адмирал и на секунду смолк. Он прислушался к звучанию эфира во встроенном в ворот мундира устройстве связи и неуверенным тоном продолжил: – Штабы соседних флотов сообщают об отсутствии каких бы то ни было сигналов из целевого сектора... Курьеры будут там через два часа, они идут на полном ходу, мэм!

– Вы уверены, адмирал, что у вас всё в порядке со слухом? – взъерилась Мше. – Полминуты назад я сказала, что Эмиссар ожидает моего доклада через полчаса! Вы будете уволены с конфискацией имущества и обнулением банковских счетов! Даю вам пятнадцать минут! Вы поняли меня?!

– Да, мэм! – твёрдо отчеканил адмирал, но по паническому блеску черноты его глаз было ясно, что он уже продумывает план бегства. В следующую секунду адмирал вновь умолк, прислушиваясь к эфиру, и невольно воскликнул: – Что-о?! Что вы несёте?! Какие Сияющие?! Мы за Рубежом! Им неоткуда здесь взяться! Вы уверены?! Проверить ещё раз!

– Проблемы? – Бессмертная Мше напряглась, невольно оглядывая экраны внешнего обзора, расположенные во всю площадь боковых переборок, отчего некоторые стены казались прозрачными.

И сейчас данные экраны демонстрировали вместо привычных россыпей миллионов кораблей, сосредотачивающихся для подготовки к вторжению, лишь пару эскадр прикрытия и тускло поблескивающие на солнце космические командные пункты других Бессмертных, окружённых эскадрами телохранителей. Если объединить все войска в этой системе, всё равно получится довольно сильный флот.

– Сияющие! – Адмирал едва не подпрыгнул, сообщая полученный доклад. – Сияющие в системе! Пока мы не знаем их количества! Мэм, я прошу вас срочно эвакуироваться! Ваша безопасность – прежде всего! Все наши силы ушли в бой к стационарному ноль-переходу Сияющих, здесь остались лишь эскадры охраны, а мы не знаем точного количества высадившихся в системе Сияющих...

– Хватит болтать, адмирал! – оборвала его Мше. – Действуйте, а не причитайте! Свяжитесь со всеми крепостями и войсками в системе! Объявите, что на время отражения атаки Сияющих я беру общее командование на себя! Начать сближение крепостей и флотов! Объединить все силы в кулак! Создать укрепрайон и отбросить Сияющих! Исполнять! Немедленно!

Адмирал почувствовал, что у него появился шанс реабилитироваться, и бросился выстраивать оборону. Проблем с взятием под контроль крепостей других Бессмертных не возникло. Их адмиралы, получив от своих служб информацию о появлении в системе Сияющих, все, как один, подтвердили лояльность Бессмертной Мше. А вот с самим объединением всё пошло совсем не так, как предполагалось. Уже через минуту выяснилось, что Сияющие привели сюда всего одну эскадру, менее полутора сот боевых единиц, которая занимается выстраиванием боевых порядков где-то на окраине системы. Каждую крепость охраняло больше сотни мощных кораблей охранения, что в совокупности давало Тёмным колоссальное превосходство над врагом, и многие адмиралы Бессмертных расслабились, уверовав в лёгкую победу. Те, кто был поумнее либо имел опыт реальных боев с Сияющими, наоборот, увеличили свою активность, справедливо стремясь использовать оставшееся до боестолкновения время для объединения. В результате войска сильно растянулись: одни двигались в сектор объединения не торопясь, другие шли на полном ходу. Сияющие словно именно этого и ждали.

Их эскадра разделилась на две части и стремительным ударом едва ли не мгновенно отрезала от остальных самую дальнюю крепость вместе с её боевым охранением. Крейсера Сияю-

щих выпустили перехватчики и сосредоточили огонь на крепости. Определить, кого именно уничтожили раньше, не представлялось возможным, но, скорее всего, охранение погибло первым. Что может противопоставить сотня кораблей шестистам перехватчикам расы, превосходящей тебя в технологиях на порядок? Ответ очевиден. Процентом восемьдесят перехватчиков даже не успело вступить в обмен ударами. Уничтожив первую крепость, Сияющие принялись за вторую. Вот тут-то мозги заработали даже у самых тупых. И, как положено тупым, работали так, что лучше б не начинали вовсе. Все, кто расслабленно и неторопливо полз к точке сбора, ринулись к ней наперегонки. Не соображая, что время упущено и таким маневром они лишь сильнее растягивают свои силы. Адмирал Бессмертной Мше едва не охрип, вопя в эфир команду всем отстающим остановиться и сгруппироваться прямо в том секторе системы, где их застал приказ.

Пока он добился выполнения, Сияющие успели отловить и уничтожить ещё три крепости. Наконец, все силы Тёмных оказались сосредоточены в четырёх разных секторах, в самом дальнем из которых безнаказанно бесчинствовали Сияющие. В отличие от местных адмиралов, эскадру Сияющих возглавлял опытный военачальник, и в его распоряжении были столь же опытные бойцы, прошедшие не один десяток сражений. Это Мше поняла сразу. Сойтись с ним в тактическом поединке было заманчиво вдвойне: во-первых, опыт, во-вторых, рисковать приходится по большей части чужими войсками. И Бессмертная начала партию, разбив четыре очага обороны системы на две пары. Каждой паре было приказано двигаться друг к другу на слияние, чтобы таким образом в кратчайший срок получить две более мощные группировки, которые впоследствии смогут объединиться в один кулак и нанести контрудар. Войска начали сближение, но Сияющие оказались опаснее, нежели предполагала Мше.

Светящиеся жлобы, по всей видимости, провели расчёт баланса сил, основываясь то ли на своём боевом опыте, то ли на текущей ситуации, и атаковали ближайший к себе очаг обороны. Они не стали увязать в боях с шестью мощными космическими крепостями. Вместо этого Сияющие, игнорируя их огонь, всеми силами ударили по флоту прикрытия. Кораблями Тёмных в количественном плане было значительно больше, сцепившиеся в яростной драке флоты быстро смешались, и крепости были вынуждены прекратить огонь, чтобы не уничтожать своих. Итог оказался плачевен: флоты прикрытия перестали существовать, и Сияющие неожиданно для Мше бросили космические крепости и рванулись в атаку на сближающийся с ними второй очаг обороны. Что произойдёт дальше, было уже ясно, и Мше приказала крепостям первого очага соединиться со вторым любой ценой. Параллельно она соединяла свой очаг с соседним, радуясь тому, что оказалась дальше всех от места появления Сияющих.

Но радость была преждевременной. Сияющие уничтожили флот второго очага и вновь не стали ввязываться в бой с крепостями. Вместо этого они перегруппировались и ударили по очагу Мше, которому до объединения с партнёрами по сектору оставались считанные минуты. Всё оказалось испорчено из-за огромных скоростей Сияющих, недоступных Тёмным. Плавающие звёздным огнём шары сблизилась слишком быстро, и вскоре жестокое побоище кипело вокруг командного центра Мше. Это серьёзно уронило боевой дух солдат, и Мше лично возглавила дерзкую контратаку, стремясь воодушевить войска. Это стоило ей аватара. Как выяснилось позже, её решение вызвало обратный эффект. Весь флот был в курсе, что Бессмертного невозможно убить, и гибель Мше есть не более чем уничтожение баснословно дорогого девайса. Тогда как собственные жизни солдатам никто не восстановит. В итоге все решили, что их ведут на смерть ради развлечения, ещё до начала контратаки. И фактически подставили её под удар Сияющих в первые же секунды. Какой-то светящийся звёздным огнём перехватчик, уступающий размерами линкору Мше раз, этак, в сто, залил громадный корабль антивеществом так, что линкор превратился в лохмотья. Что было дальше, Мше уже не видела, потому что очередной удар разнёс на фотоны её капитанский мостик.

Оказавшись в ёмкости планетоида бессмертия, Мше несколько секунд не могла сосредоточиться из-за распирающей её злобы, ненависти и ярости. Ближайший аватар в Галактике Пограничная имелся на запасной базе флота принадлежащей Мше цивилизации, которая находилась Бес знает где от нужного места. Аватар был в мужской лунной фазе, и внеочередные изменения гормонального фона не мешали работе мозга, но это обстоятельство радовало мало. Мше взял половину флота и два часа на полном ходу мчался через гипер, горя всепожирающим стремлением разнести Сияющих на обломки. Но уже было, конечно же, поздно. В атакованной системе Сияющих не оказалось, как не оказалось ни одного корабля Тёмных. Сияющие уничтожили флот подчистую, убедились, что нанести кварковый удар не позволяет близость звезды, сожгли одну крепость сосредоточенным огнём с дальней дистанции и ушли, бросив сбившиеся в кучу остальные командные центры дрожать от страха в ожидании неизвестного. Некого было даже расстрелять за предательство. В ярости Мше хотел отдать адмирала своим чернокожим наемникам в качестве сексуальной игрушки, да тот застрелился ещё до прилета Бессмертного. Настроение было испорчено напрочь, но проблемы на этом не закончились.

Как только Мше вернулся в свой командный центр, с ним связался Бессмертный Элу, наиболее влиятельный из его конкурентов в том секторе Галактики Юр, к которому принадлежала цивилизация Мше. Он, виртуозно скрывая злорадство, переполненным болью и горем голосом сообщил, что военная операция Мше возле стационарного ноль-перехода Сияющих потерпела сокрушительное фиаско. Не выжил никто, потеряны сотни миллионов кораблей и ещё большее количество было уничтожено в гиперпространстве. К тому времени всё уже выяснилось: ноль-переход оказался ловушкой, Сияющие специально заманили туда как можно больше флотов Тёмных и зажгли в самом центре войсковых скоплений чёрную дыру. Точнее, её высокомерный вариант, созданный специально для этого сражения Высокомерными Сияющими, ну, или что-то в том же духе, теперь уже неважно. Важно то, что Мше от начала и до конца всей операции был ведом Сияющими, и теперь по этому поводу с ним желает побеседовать Эмиссар Чёрного. Не успел Элу закончить свой переполненный скрытой язвительностью монолог, как возле командного центра Мше возник корабль Эмиссара.

Вот тогда Мше стало по-настоящему жутко. Бессмертный смотрел на изображение корабля Высокомерного Тёмного и был не в силах пошевелиться от ужаса. Вблизи корабль представлял собой воистину устрашающее зрелище. Огромнейший, в полтора раза больше планеты, которую при его появлении отшвырнуло, словно игрушку, гравитационным дисбалансом, а может, оборудованием Высокомерных, корабль Эмиссара имел асимметричную архитектуру, внушающую ощущение скорой смерти. Жуткая машинерия неизвестного назначения, выполненная из столь же неизвестных сплавов, тускнела тёмно-коричневыми провалами силовых полей и искрилась росчерками гигантских искровых и дугowych разрядов. Но самое страшное ожидало Мше внутри стального монстра – его Хозяин. Одного взгляда которого будет достаточно, чтобы Бессмертный утратил своё бессмертие.

– Ты разочаровал меня, Мше, – замогильный голос Эмиссара, громоподобно зазвучавший отовсюду, заставил Бессмертного сжаться и задрожать от ужаса. Мше понял, что находится уже не внутри своей космической крепости, а где-то внутри корабля Эмиссара, на узком пятачке тусклого света, со всех сторон окружённого непроглядной тьмой. – Я наделил тебя бессмертием, полагая, что ты достоин этой награды. Я ошибался.

– Господи, ты не ошибся во мне! – Мше сорвался на крик, падая на колени. – Я всё исправлю! Позволь мне объяснить! Дай мне ещё один шанс! Господи! Я не подведу тебя! У меня есть беспрюирышный пла...

Жуткая боль вгрызлась Мше в ногу, и Бессмертный взвыл, захлебываясь криком. Пол, на котором он только что стоял, оказался толщей мелких коричневых полупрозрачных червей с множеством едва заметных конечностей. Они сотнями вгрызались в плоть Мше, медленно скрываясь в мышцах и полостях тела, и также медленно пожирали его изнутри. Дикая боль

рвала на части мозг и нервную систему, и Мше отчаянно бился в конвульсиях, катаясь по червивому полу.

– Черви, пожирая плоть, выделяют токсин, – гремел голос Эмиссара. – Он не даст тебе истечь кровью, сойти с ума или погибнуть от болевого шока. Ты будешь умирать медленно и очень долго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.